

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2128
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2128

СОДЕРЖАНИЕ

- 4949-4959 Результаты автомобильных учётов хищных птиц на Ханкайско-Раздольненской равнине (Приморский край) зимой 2020/21 года. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, И. М. ТИУНОВ, А. П. ХОДАКОВ, И. Н. КОРОБОВА
- 4960-4962 Первая регистрация корольковой пеночки *Phylloscopus proregulus* в Рязанской области. Е. А. ФИОНИНА
- 4962-4963 О гнездовании скворца *Sturnus vulgaris* в дупле большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Центральном парке Караганды. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. С. ТАБОЛИНА
- 4964-4975 К фенологии миграций овсянок *Emberizidae* в Комсомольском, Норском и Вишерском заповедниках. В. А. КОЛБИН
- 4975-4976 Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* у деревни Коковичино (Новоржевский район Псковской области). Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 4977-4988 О распространении географических рас некоторых *Passeriformes* на Восточном Кавказе. Г. С. ДЖАМИРЗОВЕВ, С. А. БУКРЕЕВ, Я. А. РЕДЬКИН
- 4988-4989 Биотопический викариат как механизм изоляции близкородственных форм птиц на Северном Кавказе. Б. А. КАЗАКОВ
- 4990 Случай залёта чёрного грифа *Aegypius monachus* в Прикамье в 1925 году. С. Л. УШКОВ
- 4991-4993 К фауне птиц хребтов Главный Уральский и Кваркуш. И. Г. БОБЫРЬ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2128

CONTENTS

- 4949-4959 Results of automobile counts of birds of prey on the Khanka-Razdolnenskaya Plain (Primorsky Krai) in the winter of 2020/21. Y u . N . G L U S C H E N K O , D . V . K O R O B O V , I . M . T I U N O V , A . P . K H O D A K O V , I . N . K O R O B O V A
- 4960-4962 First registration of the Pallas's warbler *Phylloscopus proregulus* in Ryazan Oblast. E . A . F I O N I N A
- 4962-4963 Breeding of the starling *Sturnus vulgaris* in the hole of the great spotted woodpecker *Dendrocopos major* in the Central Park of Karaganda. N . N . B E R E Z O V I K O V , I . S . T A B O L I N A
- 4964-4975 On the phenology of migrations of buntings Emberizidae in the Komsomolsk, Norsk and Visherskiy reserves. V . A . K O L B I N
- 4975-4976 The middle spotted woodpecker *Dendrocopos medius* near Kokovichino (Novorzhev Raion, Pskov Oblast). E . V . G R I G O R I E V
- 4977-4988 On distribution of geographic races of some Passeriformes in the Eastern Caucasus. G . S . D Z H A M I R Z O E V , S . A . B U K R E E V , Y a . A . R E D ' K I N
- 4988-4989 Biotopic vicariate as a mechanism for the isolation of closely related forms of birds in the North Caucasus. B . A . K A Z A K O V
- 4990 The finding a vagrant cinereous vulture *Aegypius monachus* in the Kama region in 1925. S . L . U S H K O V
- 4991-4993 To the bird fauna of the Glavny Uralsky and Kvarkush ridges. I . G . B O B Y R
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Результаты автомобильных учётов хищных птиц на Ханкайско-Раздольненской равнине (Приморский край) зимой 2020/21 года

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, И.М.Тиунов,
А.П.Ходаков, И.Н.Коробова

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия.

E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Ирина Николаевна Коробова. Уссурийск, Приморский край, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 29 октября 2021

В условиях выровненного и слабо градиентного рельефа, а также сильно разреженной или ленточной древесной растительности, автомобильные дороги являются удобными путями для проведения маршрутных учётов хищных птиц, особенно в холодную часть года. В Приморском крае это наиболее актуально для Ханкайско-Раздольненской равнины, в пределах которой автомобильные учёты ястребиных и соколиных мы проводили в течение 10 зим (с 2003 по 2013 год). Суммарная длина этих учётов составила около 16 тыс. км, при этом зафиксировано около 7 тыс. особей 15 видов хищных птиц (Коробова и др. 2013). Очередной раунд таких учётов был осуществлён в период с декабря 2020 по февраль 2021 года. Общая длина учётов составила 1316 км, зарегистрировано 552 особи 10 видов хищных птиц. Относительная численность разных видов в эти периоды заметно отличалась, хотя в суммарном зачёте она оказалась сходной (см. таблицу).

В дополнении к этому в период с 25 февраля по 1 марта 2021 нами была обследована свалка птицефабрики «Михайловский бройлер», расположенная на смежной территории Южного Приморья в окрестностях посёлка Заводской (Артёмовский городской округ).

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Немногочисленный зимующий вид Приханкайской низменности, приуроченный к открытым выровненным преимущественно сельскохозяйственным ландшафтам (Глущенко и др. 2006). В 2003-2013 годах он составил около 6.2% от общего числа хищных птиц и около 6.8% в составе гильдии потребителей грызунов (Коробова и др. 2013). Зимой 2020/21 года расчётная плотность зимнего населения полевого луня оказалась в 9 раз меньше, чем в среднем в 2003-

2013 годах, при этом были встречены лишь 4 особи (немногим более 0.7% от общего числа хищных птиц). Один из наблюдавшихся полевых луней оказался взрослым самцом.

Сравнительный анализ результатов зимних автомобильных учётов хищных птиц, проведённых на Ханкайско-Раздольненской равнине в 2003-2013 годах (по: Коробова и др. 2013) и в 2020/21 году

Вид	2003-2013 годы		Зима 2020/21 года	
	Число особей (%)	Особей/100 км	Число особей (%)	Особей/100 км
<i>Milvus migrans</i>	1 (0.01)	0.01	0 (0)	0.00
<i>Circus cyaneus</i>	430 (6.18)	2.66	4 (0.72)	0.30
<i>Accipiter gentilis</i>	85 (1.22)	0.53	11 (1.99)	0.84
<i>Accipiter nisus</i>	7 (0.10)	0.04	0 (0)	0.00
<i>Buteo lagopus</i>	4214 (60.55)	26.03	339 (61.42)	25.76
<i>Buteo hemilasius</i>	47 (0.68)	0.29	2 (0.36)	0.15
<i>Buteo (buteo) japonicus</i>	471 (6.77)	2.91	83 (15.04)	6.31
<i>Buteo</i> sp.	345 (4.96)	2.13	15 (2.72)	1.14
<i>Aquila chrysaetos</i>	122 (1.75)	0.75	6 (1.09)	0.46
<i>Haliaeetus albicilla</i>	312 (4.48)	1.93	29 (5.25)	2.20
<i>Aegypius monachus</i>	106 (1.52)	0.65	0 (0)	0.00
<i>Falco rusticolus</i>	3 (0.04)	0.02	0 (0)	0.00
<i>Falco cherrug</i>	5 (0.07)	0.03	0 (0)	0.00
<i>Falco peregrinus</i>	2 (0.03)	0.01	1 (0.18)	0.08
<i>Falco columbarius</i>	17 (0.24)	0.11	3 (0.54)	0.23
<i>Falco tinnunculus</i>	792 (11.38)	4.89	59 (10.69)	4.48
Всего	6959 (100)	42.98	552 (100)	41.95

Рис. 1. Взрослый (слева) и первогодок (справа) тетеревятники *Accipiter gentilis*. Приханкайская низменность, окрестности села Степное (Спасский район). 21 февраля 2021. Фото Д.В.Коробова.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Самый обычный из гильдии хищных птиц орнитофагов, зимующих на исследуемой территории. В зимние сезоны 2003-2013 годов его доля составила немногим более 1.2% от общего числа хищных птиц (Коробова и др. 2013). Зимой 2020/21 было

зафиксировано 11 особей (0.84% от общего числа хищных птиц). Среди них примерно в равных количествах присутствовали взрослые и первогодки (рис. 1).

Рис. 2. Зимняки *Buteo lagopus* типичной окраски (1, 2, 4 – взрослые особи, 21 февраля 2021; 3 – первогодок, 22 февраля 2021). Приханкайская низменность. Фото Д.В.Коробова.

Зимняк *Buteo lagopus*. Самый многочисленный вид хищных птиц, зимующих на Ханкайско-Раздольненской равнине, численность которого широко варьирует по годам (Шибнев, Глущенко 1988; Волковская, Курдюков 2003; и др.), находясь в зависимости от обилия мышевидных грызунов и толщины снегового покрова на исследуемой и сопредельных территориях (Глущенко, Нечаев 1992). Согласно зимним автомобильным учётам 2003-2013 годов, зимняк составил 60.6% от общего числа хищных птиц, а его усреднённая встречаемость при этом достигла 26.03 особи на 100 км маршрута (Коробова и др. 2013). Зимой 2020/21 года ситуация сохранялась приблизительно на том же уровне: 61.4% от общего числа хищных птиц и 25.8 ос./100 км автомобильного маршрута. В этот

период, помимо типичных (светлоокрашенных) особей (рис. 2), встречено 6 экземпляров меланистической цветовой вариации.

Таким образом, особи тёмной (меланистической) вариации в данном зимнем сезоне составили около 1.76% от общего числа зарегистрированных зимняков (при выборке в 339 особей). Следует отметить, что по данным, собранным нами на Ханкайско-Раздольненской равнине в период с 1986 по 2004 год (просмотрено около 2.3 тыс. особей), доля зимняков-меланистов составила немногим менее 0.7% (Глущенко, Кальницкая 2004), а в период с 2004 по 2013 год (при выборке из 5863 особей) меланистов оказалось около 1.35% (Коробов и др. 2014).

Некоторых меланистических особей в прошлые годы мы наблюдали в течение нескольких зим подряд на одном и том же участке. Одного из таких самцов встречали в окрестностях села Петровицы (Хорольский район) с декабря 2003 по январь 2013 года (Коробов и др. 2014). В окрестностях села Степное (Спасский район) взрослый самец тёмной вариации был встречен 21 февраля 2021 (рис. 3.3; 3.4).

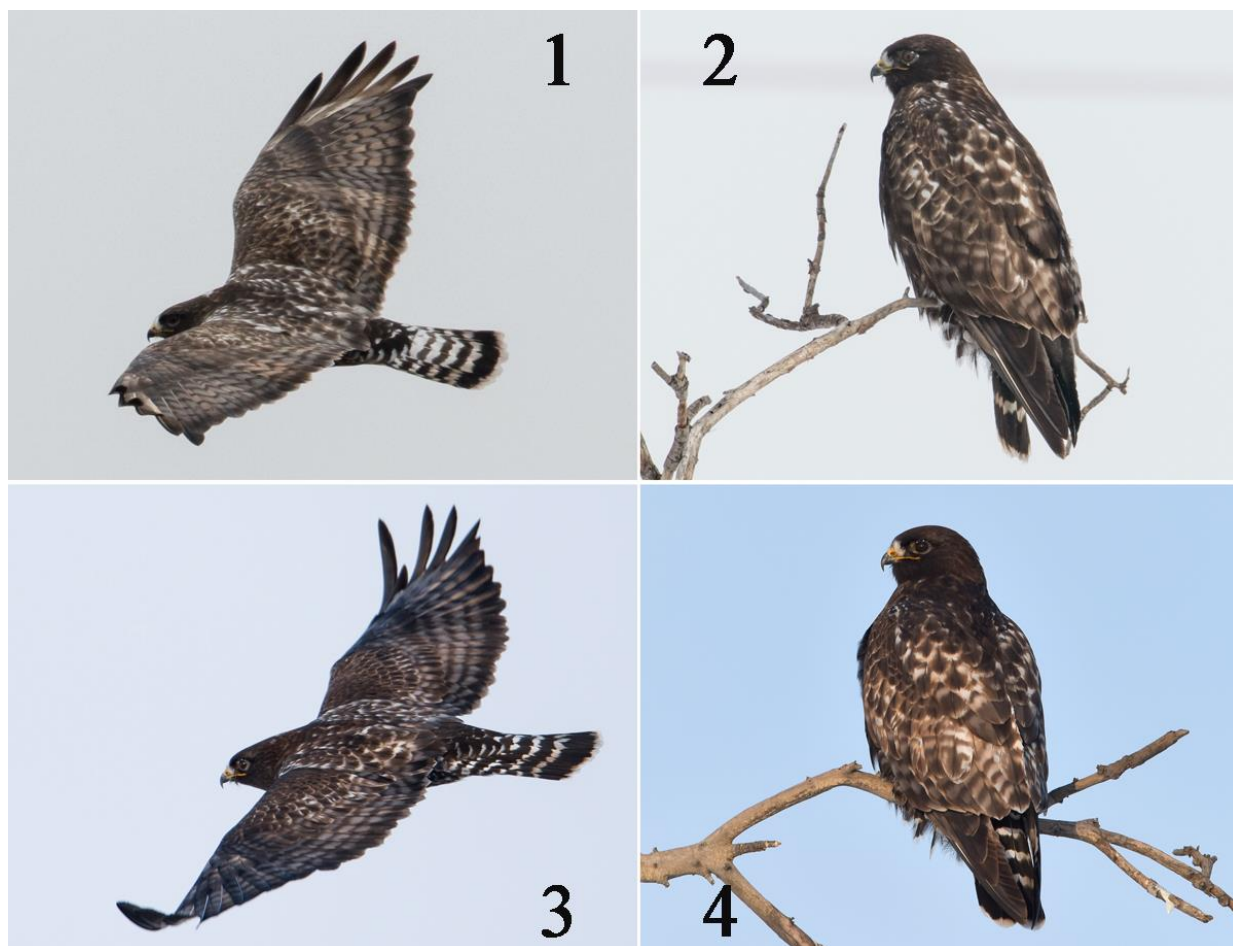

Рис. 3. Взрослый самец зимняка *Buteo lagopus* меланистической вариации.
1 – 26 ноября 2012; 2 – 2 января 2013; 3, 4 – 21 февраля 2021. Приханкайская низменность,
окрестности села Степное (Спасский район). Фото Д.В.Коробова.

Первый раз мы наблюдали эту птицу здесь 9 лет назад в осенне-зимний сезон 2012/13 года (рис. 3.1; 3.2), а в течение разных последующих

зим её наблюдали при каждом посещении этого места. Окраска оперения оставалась сходной, но в целом становилась несколько более тёмной, что особенно заметно на рулевых перьях, ширина тёмных полос которых увеличивалась. Птица возвращалась на один и тот же участок, при этом, как и в предыдущем случае (Коробов и др. 2014), она легко узнавалась по характерной форме белого пятна на лбу.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. Редкий зимующий вид Ханкайско-Раздольненской равнины, первый раз встреченный здесь 19 января 1988 (Глущенко 1991). Согласно автомобильным учётам 2003-2013 годов, усреднённая встречаемость этого вида составила 0.29 особей на 100 км маршрута, при этом он составил около 0.7% от общего числа учтённых хищных птиц и около 1% представителей рода *Buteo*, видовая принадлежность которых была достоверно установлена (Коропова и др. 2013). Зимой 2020/21 встречены два мохноногих курганника, что составило 0.36% от общего числа хищных птиц и 0.47% от числа представителей рода *Buteo*, видовая принадлежность которых достоверно установлена, а его встречаемость достигла 0.15 ос./100 км маршрута. Одну из этих птиц, которую встретили 14 февраля 2021 в окрестностях села Новоселище (Ханкайский район), удалось детально рассмотреть и она, судя по тёмной окраске радужки, оказалась взрослой (рис. 4).

Рис. 4. Взрослый мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. Окрестности села Новоселище (Ханкайский район). 14 февраля 2021. Фото Д.В.Коропова.

Восточный канюк *Buteo (buteo) japonicus*. По данным зимних автомобильных учётов, проведённых на Ханкайско-Раздольненской рав-

нине в 2003-2013 годах, доля участия восточного канюка составила 6.8% от общего числа зарегистрированных хищных птиц, при усреднённой встречаемости 2.91 ос./100 км маршрута (Коробова и др. 2013). Зимой 2020/21 года плотность восточного канюка была максимальной за все годы наших исследований: она достигла 6.3 ос./100 км, что примерно вдвое выше, чем в среднем за период с 2003-2013 год. В эту зиму данный вид впервые занял второе место по числу зарегистрированных хищных птиц, по численности опередив обыкновенную пустельгу. В отличие от зимняка, основные места зимовки восточного канюка лежат значительно южнее Приморья (del Noyo, Collar 2014), следовательно, можно с осторожностью предположить, что в настоящее время они смещаются к северу. Экологически восточный канюк связан с более пересечённой и облесённой местностью, чем зимняк, чаще придерживаясь несколько более крупных, либо густых лесных фрагментов (рис. 5).

Рис. 5. Восточные канюки *Buteo (buteo) japonicus*. Приханкайская низменность. 21, 22 февраля 2021. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 6. Взрослый беркут *Aquila chrysaetos*, использующий в качестве присады опору ЛЭП. Окрестности села Абрамовка (Михайловский район). 14 февраля 2021. Фото Д.В.Коробова.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Сравнительно редкий зимующий вид Ханкайско-Раздольненской равнины (Глущенко, Нечаев 1992), встреченный зимой 2020/21 года лишь 6 раз, при этом все встреченные особи оказались взрослыми птицами, использующими в качестве присад деревья или опоры линий электропередач (рис. 6).

Рис. 7. Свалка птицефабрики «Михайловский бройлер». Артёмовский городской округ, окрестности посёлка Заводской. Сверху – общий вид, 27 февраля 2021; снизу – фрагмент с выброшенными тушками кур, 25 февраля 2021. Фото А.П.Ходакова.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Среди крупных хищных птиц, зимующих на Ханкайско-Раздольненской равнине, орлан-белохвост является самым многочисленным видом, его плотность зимой 2020/21 года составила 2.2 ос./100 км автомобильного маршрута, всего учтено 29 особей (2.3% от общего числа хищных птиц). В текущем столетии во внутренних районах Приморского края он является зимой в значительной степени синантропным видом, концентрирующимся в окрестностях свалок, животноводческих комплексов, птицеферм, скотомогильников и в других кормных для него местах (Кальницкая 2004). В период с 25 февраля по 1 марта 2021 мы трижды обследовали свалку птицефабрики «Михайловский бройлер». Она представляет собой обширный мелкий котлован (рис. 7, вверху), куда периодически сбрасывали тушки мёртвых кур (рис. 7, внизу), но через некоторое время их засыпали, поэтому птицам обычно доставалась лишь небольшая их часть.

При первом посещении упомянутой свалки 25 февраля 2021 наблюдали не менее 30 орланов-белохвостов в промежуточных нарядах; 27 февраля здесь держалось 50-60 орланов, среди которых сравнительно небольшую долю составляли птицы, возраст которых, судя по окраске хвоста, составлял не менее четырёх лет (рис. 8), а 1 марта здесь учли 71 орлана, лишь 5 из которых имели целиком белые рулевые перья.

Рис. 8. Орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla* на свалке птицефабрики «Михайловский бройлер». Артёмовский городской округ, окрестности посёлка Заводской. Слева – 25 февраля 2021; справа – 27 февраля 2021. Фото А.П.Ходакова.

Сапсан *Falco peregrinus*. Согласно зимним автомобильным учётам, проведённым на Ханкайско-Раздольненской равнине в период с 2003 по 2013 год, сапсан был зарегистрирован лишь дважды, составив немногим менее 0.01% от общего числа учтённых хищных птиц (Коробова и

др. 2013). Ещё одну взрослую особь мы наблюдали в окрестностях села Павло-Фёдоровка (Кировский район) 28 декабря 2020.

Дербник *Falco columbarius*. На зимовке в Приморском крае этот типичный орнитофаг малочислен (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Панов 1973; Глущенко и др. 2016; и др.). Во время автомобильных учётов зимой 2020/21 года встречены лишь три дербника, при этом все они имели неяркую окраску (рис. 9), будучи самками либо первогодками.

Рис. 9. Дербник *Falco columbarius*. Приханкайская низменность, окрестности села Вадимовка (Черниговский район). 22 февраля 2021. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 10. Самка обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, использующая в качестве присады открытую часть дерева и опору ЛЭП. Приханкайская низменность, окрестности села Степное (Спасский район). 21 февраля 2021. Фото Д.В.Коробова.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Один из самых обычных зимующих хищных птиц Приморья. Зимовки пустельги в крае известны издавна (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; и др.), однако в обзорном многотомнике по птицам мировой фауны (del Hoyo *et al.* 1994; del Hoyo, Collar 2014) Приморский край не включён в область зимовок этого сокола. По результатам зимних автомобильных учётов, проводившихся на Ханкайско-Раздольненской равнине с 2003 по 2013 год, обыкновенная пустельга составила 11.4% от всех хищных птиц, а её усреднённая встречаемость достигла 4.89 ос./100 км маршрута (Коробова и др. 2013). Зимой 2020/21 года эти показатели составили, соответственно, 10.7% и 4.5 особей на 100 км маршрута. Присутствие пустельги легко выявляется благодаря тому, что для охоты и отдыха эти птицы широко используют открытые присады в виде отдельно стоящих, либо опушечных деревьев или опор линий электропередачи (рис. 10).

Таким образом, среди ястребиных и соколов, отмеченных во время зимних автомобильных учётов в 2003-2013 годах, зимой 2020/21 года не были зарегистрированы чёрный коршун *Milvus migrans*, перепелятник *Accipiter nisus*, кречет *Falco rusticolus*, балобан *Falco cherrug* и чёрный гриф *Aegypius monachus*. Большинство из них в Приморском крае зимуют редко и в небольшом числе. Исключение составляет чёрный гриф, который в последней четверти XX века на юге Приморья не представлял редкости. Однако после катастрофического сокращения кормовой базы и сопутствующей массовой гибели этих птиц, произошедших здесь в начале XXI века (Кальницкая и др. 2007), чёрный гриф стал сравнительно редким. Вскоре после этой трагедии грифы стали несколько чаще встречаться зимой на Ханкайско-Раздольненской равнине, но вскоре вновь стали зимовать здесь очень редко и нерегулярно. Так, если зимой 2003-2007 годов усреднённая встречаемость чёрного грифа на исследуемой территории составила 1.1 ос./100 км маршрута, то в 2008-2013 годах – только 0.1 ос./100 км (Коробова и др. 2013). Несмотря на то, что зимой 2020/21 года грифы не были встречены нами во время проведения зимних автомобильных учётов, в эти годы мы их наблюдали в окрестностях Уссурийска во время весеннего пролёта: стая из 8 птиц отмечена здесь 18 марта 2020 (Глуценко, Коробов 2020), а одиночные чёрные грифы зарегистрированы 5 и 7 марта 2021.

Л и т е р а т у р а

- Волковская Е.А., Курдюков А.Б. 2003. Необычно высокая концентрация хищных птиц-мышеедов зимой 2001/2002 годов в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **12** (208): 3-16.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глуценко Ю.Н. 1991. Новые встречи мохноногого курганника в Приморье // *Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов*. Уссурийск: 218.

- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н. 2004. Некоторые результаты изучения зимовки хищных птиц в юго-западном Приморье // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 8: 54-66.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 3. Дневные хищные птицы // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1941): 2907-2921.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А. 1992. Зимняя орнитофауна Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 3-26.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Кальницкая И.Н. 2004. Некоторые адаптации хищных птиц юго-западного Приморья к обитанию в антропогенных условиях // *Экологические проблемы Дальнего Востока*. Уссурийск: 28-30.
- Кальницкая И.Н., Глущенко Ю.Н., Сурмач С.Г. 2007. Чёрный гриф *Aegypius monachus* в Приморском крае и экологические предпосылки его массовой гибели // *Вестн. Оренбург. ун-та* 12: 34-39.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н., Ищенко И.В. 2014. К вопросу о полиморфизме зимняка – *Buteo lagopus* на зимовках на юге Дальнего Востока России // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1078): 3829-3834.
- Коробова И.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013. Итоги зимних автомобильных учётов хищных птиц, проведённых на территории Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий в 2003-2013 гг. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 1 (19): 2-8.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 1988. Зимовка хищных птиц в юго-западном Приморье в 1985/1986 гг. // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 108-111.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1. Non-passerines. Barcelona: 1-903.
- del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J. (eds.) 1994. *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 2 Vultures to Guinea-fowl. Barcelona: 1-638.

Первая регистрация корольковой пеночки *Phylloscopus proregulus* в Рязанской области

Е.А.Фионина

Елена Александровна Фионина. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: fionina2005@mail.ru

Поступила в редакцию 6 ноября 2021

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus* (Pallas, 1811) – вид сибирской фауны, область гнездования которого охватывает юг Восточной Сибири, северную Монголию, Дальний Восток и северо-восточный Китай. В Европе корольковая пеночка впервые наблюдалась в 1846 году на острове Гельголанд, а со второй половины XX века её залёты стали регистрироваться всё чаще и в последние десятилетия происходят практически каждый год (Паевский 2011; Гаврилов и др. 2008). В европейской части России она отмечена на Куршской косе в Калининградской области, в Карелии, в Мурманской, Ленинградской, Московской и областях (Белопольский 1967; Мальчевский, Пукинский, 1983; Зимин и др. 1993; Гаврилов и др. 2001, 2006, 2008; Панов, Шутова 2011; Шаповал 2012; Стариков и др. 2021; Домбровский 2021). Встречи корольковой пеночки в Европе приходятся чаще всего на период осенней миграции. В Рязанской области эта пеночка ранее не отмечалась (Бабушкин, Бабушкина 1999, 2004; Иванчев 2005; Ананьева и др. 2008).

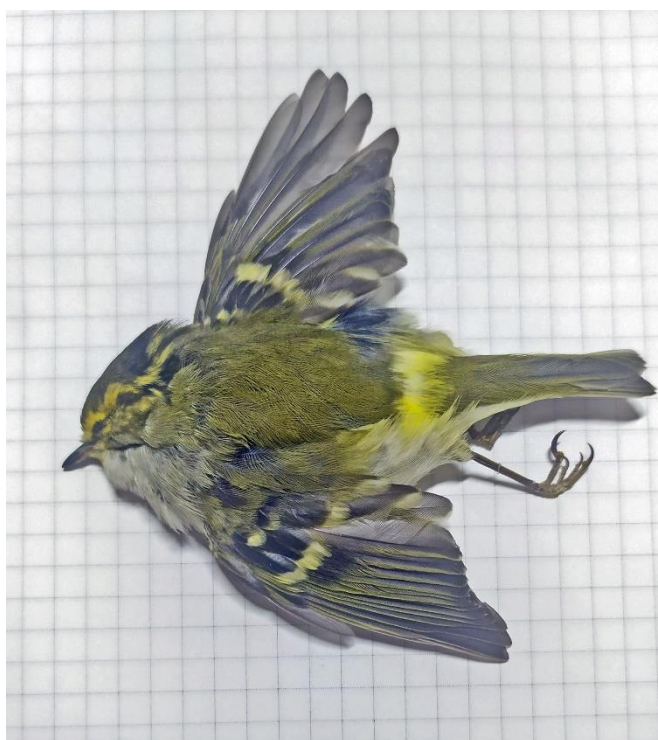

Рис. 1. Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*. Рязань. 26 октября 2021. Фото Е.А.Фиониной

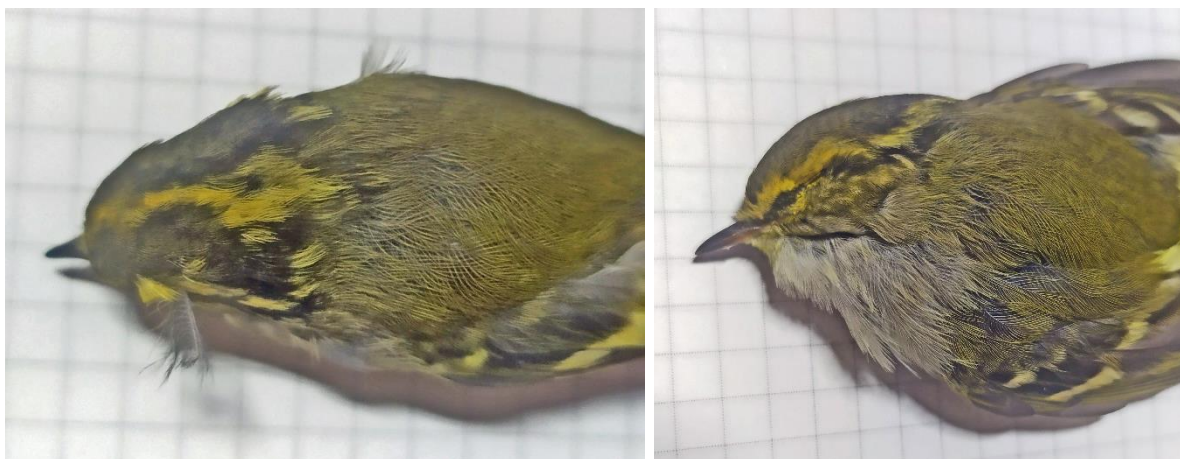

Рис. 2. Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*. Рязань. 26 октября 2021. Фото Е.А.Фиониной

Первая находка корольковой пеночки в Рязанской области сделана осенью 2021 года. 26 октября 2021 в дубовой аллее близ юго-восточной окраины Рязани найдена погибшая птица этого вида. Видимых повреждений тело пеночки не имело, причина её гибели осталась неизвестной. Птицу удалось рассмотреть, сфотографировать и определить как *Phylloscopus proregulus proregulus* (рис. 1, 2). Фотографии корольковой пеночки были отправлены Я.А.Редькину, который подтвердил правильность её определения. Тушка птицы сохранена и будет передана в Зоологический музей Московского университета.

Таким образом, данная находка стала первой регистрацией корольковой пеночки в Рязанской области, и данный вид птиц следует считать редким залётным видом региона.

Выражаю искреннюю признательность Я.А.Редькину за помощь в подтверждении определения вида по фотоматериалам.

Литература

- Ананьева С.И., Водорезов А.В., Давыдова И.Ю., Зацаринный И.В., Казакова М.В., Клопотов В.И., Комаров М.М., Кривцов В.А., Лобов И.В., Тобратов С.А., Усков В.А., Фионина Е.А., Хлебосолова О.А., Юхина И.Н. 2008. *Природа Рязанской области*. Рязань: 1-407.
- Бабушкин Г.М., Бабушкина Т.Г. 1999. *Птицы: животный мир Рязанской области*. Рязань: 1-56.
- Бабушкин Г.М., Бабушкина Т.Г. 2004. *Животный мир Рязанской области: Позвоночные животные*. Рязань: 1-288.
- Белопольский Л.О. 1967. Характер осеннего пролёта воробьиных птиц на Куршской косе по данным их отловов в 1957-1964 гг. // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **40**: 56-86.
- Гаврилов В.В., Горецкая М.Я., Веселовская Е.О. 2006. Встречи корольковой пеночки и пеночки-зарнички в Московской области в 1999-2005 гг. // *Орнитология* **33**: 164-166.
- Гаврилов В.В., Марова И.М., Горецкая М.Я., Веселовская Е.О. 2001. Первый залёт корольковых пеночек *Phylloscopus proregulus proregulus* в Московскую область // *Орнитология* **29**: 285-287.
- Гаврилов В.В., Марова И.М., Горецкая М.Я., Веселовская Е.Л. (2008) 2014. Редкий вид для орнитофауны Московской области: корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus* на Звенигородской биостанции Московского университета // *Рус. орнитол. журн.* **23** (955): 54-56.

- Домбровский К.Ю. 2021. Встреча корольковой пеночки *Phylloscopus proregulus* на южной окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2113): 4286-4287.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Иванчев В.П. 2005. Динамика орнитофауны Рязанской области (с конца XIX до начала XXI вв.) // *Тр. Окского заповедника* **24**: 534-567.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Паевский В.А. 2011. Сибирские виды воробьиных птиц в Европе: о масштабах и причинах залётов // *Рус. орнитол. журн.* **20** (632): 295-299.
- Панов И.Н., Шутова Е.В. (2011) 2016. Первые регистрации зарнички *Phylloscopus inornatus* и корольковой пеночки *Ph. proregulus* в районе Кандалакшского залива Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1291): 1922-1924.
- Стариков Д.А., Уфимцева А.А., Ковалев В.А. 2021. Редкие виды птиц Нижне-Свирского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2022): 132-134.
- Шаповал А.П. 2012. Отлов редких и залётных видов птиц в 2012 году на Куршской косе Балтийского моря и их состояние // *Рус. орнитол. журн.* **21** (822): 3038-3041.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2128**: 4962-4963

О гнездовании скворца *Sturnus vulgaris* в дупле большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Центральном парке Караганды

Н.Н.Березовиков, И.С.Таболина

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Сергеевна Таболина. Караганда, Казахстан

Поступила в редакцию 24 октября 2021

Скворцы *Sturnus vulgaris* обычны в поселковой части Караганды и на дачах вокруг города, где гнездятся в скворечниках. В Центральном парке Караганды случаев их гнездования не было известно, поскольку в парке отсутствуют дуплистые деревья и нет искусственных гнездовий. Во время посещения парка 31 мая 2021 мы осмотрели место, где весной 2018 года гнездилась пара больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major*, выдолбившая дупло в стволе боярышника колючего *Crataegus laevigata* на высоте 2 м (Таболина, Березовиков 2018). Оказалось, что это дупло в 2021 году занято парой скворцов. В гнезде находились уже почти оперённые птенцы, которым родители носили зелёных гусениц (рис. 1, 2).

Судя по тому, что большие пёстрые дятлы продолжают успешно гнездиться в парке, можно предполагать, что в ближайшие годы здесь появится резерв дупел, пригодных для гнездования скворцов и синиц.

Скворец *Sturnus vulgaris* у дупла, ранее принадлежавшего большому пёстрому дятлу *Dendrocopos major*. Центральный парк Караганды. 31 мая 2021. Фото И.С.Таболиной.

В других частях ареала скворцы нередко занимают дупла дятлов в стволах осин и берёз на опушках леса (Птушенко, Иноземцев 1968; Рябицев 2008). Такой же факт отмечен нами однажды на озере Шибиндыколь в Калбинском нагорье, где пара скворцов жила в дупле осины, ранее принадлежавшем *D. major*.

Литература

- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Таболина И.С., Березовиков Н.Н. 2018. Гнездование большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Караганде // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1669): 4569-4572.

К фенологии миграций овсянок *Emberizidae* в Комсомольском, Норском и Вишерском заповедниках

В.А. Колбин

Василий Анфимович Колбин. Государственный заповедник «Вишерский», ул. Гагарина, д. 36Б, Красновишерск, Пермский край, 618590, Россия. E-mail: kgularis@mail.ru

Поступила в редакцию 4 ноября 2021

Сведения по фенологии кочёвок и миграций птиц являются важным аспектом их биологии, который часто выпадает из наблюдений в силу традиционной нацеленности большинства работ на гнездовое время. К сожалению, даже в заповедниках далеко не всегда удаётся найти время для наблюдений за весенней и осенней миграциями.

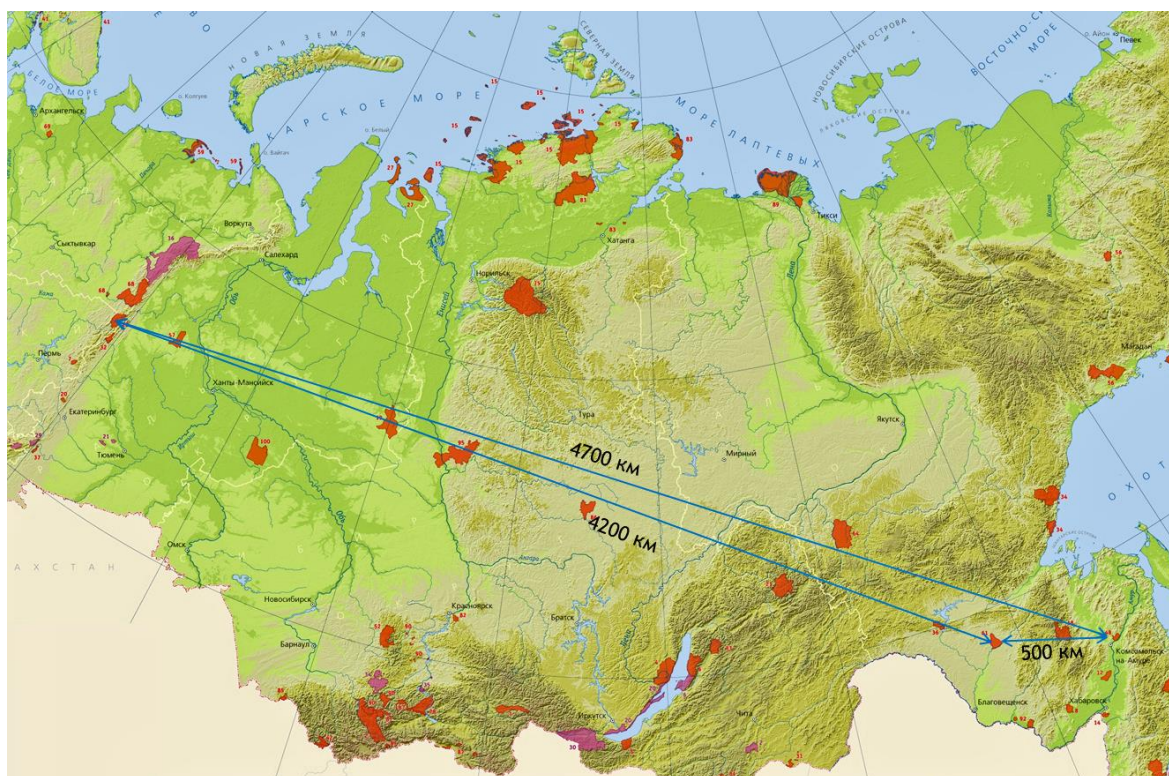

Рис. 1. Места проведения наблюдений в Комсомольском, Норском и Вишерском заповедниках.

Материал собирался на Северном Урале и Северном Приамурье на территориях Вишерского (241.2 тыс. га) Комсомольского (64.4 тыс. га) и Норского (211.2 тыс. га) заповедников. В Вишерском заповеднике наблюдения велись с 1994 по 2021 год, в Комсомольском – с 1983 по 1994, в Норском – с 2000 по 2021. Наиболее полно фенологические данные собирались в Комсомольском заповеднике, где продолжительность полевых работ в некоторые годы достигала 180 дней. В Норском и Вишер-

ском заповедниках продолжительность полевых работ обычно не превышала 60 дней, а наблюдения часто проводились только в летний «немиграционный» сезон.

Комсомольский заповедник расположен в районе устья левого притока Амура – реки Горин (40 км ниже Комсомольска-на-Амуре, Хабаровский край). Норский заповедник находится в междуречье Селемджи и Норы, занимает южные отроги хребта Джагды и прилегающую часть Амуро-Зейской равнины в Селемджинском районе Амурской области. Вишерский заповедник расположен на северо-востоке Пермского края в верховьях реки Вишеры. Особенностью этого заповедника является его близкое соседство с другими заповедниками Северного Урала – Печоро-Илычским и «Денежкин Камень». Так, от северной границы Вишерского заповедника до Печоро-Илычского – около 50 км, а от южной границы Вишерского до заповедника «Денежкин Камень» – около 30 км.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*

Малочисленный гнездящийся перелётный вид Вишерского заповедника. Здесь эти птицы отмечались достаточно регулярно в горной части, начиная с июня 1995 года. На кордоне Лыпя единичные овсянки ежегодно отмечались на кочёвках в мае. В Красновишерском районе они обычны в окрестностях населённых пунктов и сельскохозяйственных ландшафтах. И.Г.Бобырь (2006) нашёл эту овсянку обычной в тундре Главного Уральского хребта и на хребте Кваркуш. В Печоро-Илычском заповеднике это обычный гнездящийся вид около населённых пунктов равнинного и предгорного районов (Бешкарёв и др. 1992). В заповеднике «Денежкин Камень» обыкновенная овсянка гнездится единично, чаще встречается около селений (Штраух 1997; Бойко и др. 2003).

Рис.2. Самец обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*.
Кордон Мойва Вишерского заповедника. 2 июля 2011. Фото автора.

Следует отметить, что зимой обыкновенные овсянки в Вишерском заповеднике и в окрестностях Красновишерска не отмечались. В XX веке они регистрировались на севере Пермского края и зимой. Так, Н.Д.Митрофанов (1915) встречал овсянку в окрестностях села Редикор в конце февраля 1914 года, а в начале марта отмечал первые песни.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephalos*

Для Комсомольского и Норского заповедников обычный пролётный и малочисленный гнездящийся вид, для Вишерского заповедника известна лишь единичная встреча.

Прилёт в Комсомольском заповеднике отмечался в третьей декаде марта, осенью кочующие стайки белошапочных овсянок регистрировались с начала сентября до середины ноября (Колбин и др. 1994).

Рис. 3. Самец белошапочной овсянки *Emberiza leucosephalos*. Окрестности кордона Двадцатиха, Норский заповедник. 2 мая 2013. Фото автора.

В окрестностях Норского заповедника пролётные птицы в весенний период отмечались до третьей декады мая. Ко времени начала наблюдений во второй половине апреля белошапочные овсянки уже присутствовали на территории. Самая ранняя дата обнаружения в окрестностях заповедника – 12 апреля 2020. Самые поздние встречи: 1 октября 2014, 10 октября 2017, 7 октября 2019. Очевидно, что белошапочные овсянки могут задерживаться и до более поздних сроков.

В Вишерском заповеднике поющий самец белошапочной овсянки отмечен в криволесье на хребте Курыксар 24 июня 1995. Орнитологами

Пермского педагогического университета самец обнаружен на южном склоне Главного Уральского хребта (Бобырь 2006). В Печоро-Илычском заповеднике белошапочная овсянка – редкий вид. Известны залёты у посёлка Якша и в пойме реки Печоры в устьях рек Гаревка Левобережная и Манская Волосница (Бешкарёв и др. 1992). В районе заповедника «Денежкин Камень» эта овсянка, вероятно, редкий гнездящийся вид, отмеченный по реке Шегультан и у села Всеволодо-Благодатское (Кузнецов 1959), в Ивдельском районе (Штраух 1997), 10 июня 2000 на болоте у села Всеволодо-Благодатское (Бойко и др. 2003).

Рис. 4. Самец белошапочной овсянки *Emberiza leucocephalos*. Кордоне Двадцатиха, Норский заповедник. 30 сентября 2014. Фото автора.

Ошейниковая овсянка *Emberiza fucata*

Обычный гнездящийся перелётный вид Комсомольского заповедника и малочисленный для Норского. Прилёт в Комсомольском заповеднике отмечался во второй декаде мая, отлёт – в конце августа – начале сентября (Колбин и др. 1994). В Норском заповеднике все первые регистрации птиц сравнительно поздние: 31 мая 2000, 1 июня 2003, 25 мая 2004, 27 мая 2018. Данных по осенним встречам нет.

Желтогорлая овсянка *Cristemberiza elegans*

Обычный гнездящийся перелётный вид Комсомольского и Норского заповедников. Весной прилёт в Комсомольском заповеднике отмечался во второй декаде апреля (самая ранняя встреча 14 апреля 1988). Отлёт

заканчивался до конца второй декады октября (Колбин и др. 1994). В Норском заповеднике и его окрестностях желтогорлая овсянка появилась сравнительно недавно (Колбин 2014, 2018; Черёмкин и др. 2020). Самые ранние встречи: 1 мая 2018, 14 апреля 2020, 28 апреля 2021. Самая поздняя встреча – 19 сентября 2014.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*

Редкий пролётный вид для Комсомольского заповедника и обычный гнездящийся перелётный для Вишерского. В Комсомольском заповеднике в первой декаде мая нерегулярно отмечались стайки этого вида по 20-30 особей в долине реки Горин (Колбин и др., 1994).

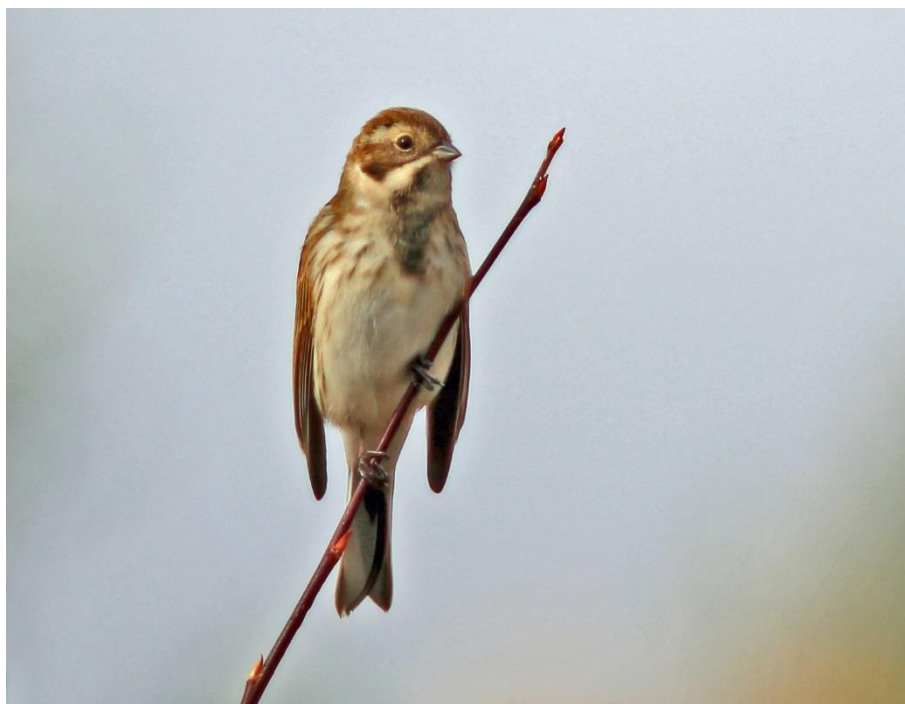

Рис. 5. Пролётная камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* на кордоне Лыпя. Вишерский заповедник. 19 сентября 2015. Фото автора.

В Вишерском заповеднике и Красновишерском районе в целом прилёт камышовых овсянок в равнинную часть проходит в начале мая, в горной тайге и редколесьях эти птицы появляются в конце мая – начале июня по мере освобождения местообитаний от снега. Первые встречи в равнинной части заповедника: 5 мая 2014, 17 мая 2017, 17 мая 2018, 4 мая 2019. С начала августа молодые птицы широко кочуют по горным редколесьям, встречаясь уже не только в увлажнённых биотопах. Отлёт продолжается до конца сентября. Самые поздние встречи: 3 октября 2015, 30 сентября 2018, 27 сентября 2020.

Полярная овсянка *Schoeniclus pallasi*

Малочисленный пролётный вид для Комсомольского и Норского заповедников. В Комсомольском заповеднике полярные овсянки эпизоди-

чески отмечались по долине Амура во время сезонных миграций в мае и сентябре (Колбин и др. 1994). Гнездование этого вида доказано для окрестностей озера Эворон (Бабенко 2000).

В Среднем Приамурье большие пролётные стаи полярных овсянок наблюдались с 16 апреля по 12 мая (Смиренский, Смиренская 1978). В Норском заповеднике эти овсянки отмечены весной в смешанных стаях с овсянками-ремезами и овсянками-крошками в пойме реки Селемджи (район урочища Куравинское) 9 мая 2001 (Колбин 2017). В середине мая 2004 и 2006 годов они в таких же стаях регистрировались на северной границе заповедника; 29 апреля 2018 в окрестностях посёлка Норск; 16 апреля 2020 в пойме Селемджи (район урочища Усть-Норск); 2 мая 2021 единичные полярные овсянки отмечены возле кордона Бурунда.

Дубровник *Ocyris aureolus*

Редкий, ранее обычный, гнездящийся перелётный вид Комсомольского, Норского и Вишерского заповедников. Прилёт в Комсомольский заповедник отмечался в середине мая (самая ранняя встреча – 10 мая 1987), отлёт проходил со второй половины августа до первой декады сентября (Колбин и др. 1994). В Норском заповеднике первые встречи зарегистрированы 24 мая 2000, 8 мая 2001, 20 мая 2003, 14 мая 2004, 18 мая 2006, 15 мая 2011, 26 мая 2018.

В Вишерском заповеднике и на Вишерском Урале в целом до 2010 года дубровники были достаточно обычны, однако в настоящее время они здесь отсутствуют. На кордоне Лыпя дубровники последний раз отмечены летом 2013 года. Прилёт отмечался в последней декаде мая (Колбин 2016).

Седоголовая овсянка *Ocyris spodocephalus*

Многочисленный гнездящийся перелётный вид Комсомольского и Норского заповедников. В Комсомольском заповеднике седоголовые овсянки появлялись в третьей декаде апреля (самая ранняя встреча – 14 апреля 1987), осенний пролёт, по данным отловов птиц в паутинные сети, проходил с первой декады сентября до первой декады октября (Колбин и др. 1994). В Норском заповеднике прилёт проходил в конце апреля – начале мая. Самая ранняя дата встречи седоголовых овсянок – 24 апреля 2012, самая поздняя дата первой встречи весной – 5 мая 2020. Осенью самая поздняя встреча – 6 сентября 2014.

Рыжая овсянка *Ocyris rutilus*

Обычный гнездящийся перелётный вид Комсомольского и Норского заповедников. Прилёт в Комсомольском заповеднике отмечался во второй декаде мая, отлёт проходил в первой-второй декадах сентября (Колбин и др. 1994). В Большехехцирском заповеднике самая ранняя дата

обнаружения вида – 20 мая 1991 (Иванов 1993). В Среднем Приамурье пролёт небольших стаяк рыжих овсянок отмечался с 11 по 27 мая 1974 (Смиренский, Смиренская 1978). В Норском заповеднике первые встречи весной отмечены 31 мая 2003, 29 мая 2004, 31 мая 2008, 18 мая 2012, 20 мая 2013, 21 мая 2015, 21 мая 2021. Во время осенних наблюдений вид не регистрировался.

Рис. 6. Самец рыжей овсянки *Ocyris rutilus*. Окрестности кордона Двадцатиха. Норский заповедник. 25 мая 2012. Фото автора.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*

Обычный гнездящийся перелётный вид в Вишерском заповеднике, малочисленный пролётный – в Комсомольском и Норском заповедниках. В Вишерском заповеднике прилёт в равнинной части проходит в мае, в горной части в начале июня, отлёт – со второй половины августа до середины сентября. В Комсомольском заповеднике овсянки-крошки эпизодически отмечались по долине Амура в мае. В Норском заповеднике они отмечены в пойме Селемджи в районе урочища Куравинское и на реке Червинке в мае 2001 года в стайках овсянок-ремезов. В мае 2004 и 2006 годов овсянки-крошки отмечались в районе реки Икинды на северной границе заповедника, 3 мая 2015 – около кордона Бурунда. С 13 по 18 мая 2021 единичные овсянки-крошки регистрировались на кордоне Меун.

Желтобровая овсянка *Ocyris chrysophrys*

Желтобровая овсянка отмечена только в Норском заповеднике, где регистрировалась не ежегодно. Характер пребывания неясен. Первые встречи весной отмечены 7 мая 2013, 2 мая 2018, 6 мая 2021. Самая поздняя встреча осенью – 17 сентября 2014.

Рис.7. Самка желтобровой овсянки *Ocyris chrysophrys*. Окрестности кордона Двадцатиха. Норский заповедник. 8 мая 2013. Фото автора.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus*

Обычный пролётный вид для Комсомольского и Норского заповедников, а для Вишерского – гнездящийся перелётный вид, численность которого в последнее десятилетие существенно снизилась. В Комсомольском заповеднике весенний пролёт проходил с третьей декады марта до середины мая, осенний – с первой декады сентября до конца октября (Колбин и др. 1994). В Норском заповеднике к началу наблюдений в третьей декаде апреля стайки этих овсянок были обычными в пойме реки Селемджи, мелкие группы и единичные птицы регистрировались по всей территории. В 2020 году, когда наблюдения велись с 1 апреля, первая встреча зафиксирована 20 апреля. Самые поздние встречи отмечены 26 сентября 2014, 7 октября 2017, 28 сентября 2019.

Прилёт в Вишерском заповеднике проходит в начале мая. Первые встречи: 2 мая 2014, 7 мая 2019. Осенью пролётные овсянки-ремезы встречаются в пойме реки Вишеры. Отлёт завершается к началу третьей декады сентября. Самые поздние встречи: 21 сентября 2015, 22 сентября 2018, 20 сентября 2020.

Рис.8. Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* в пойме реки Орловки южнее Норского заповедника. 21 сентября 2014. Фото автора.

Таёжная овсянка *Ocyris tristrami*

Обычный гнездящийся перелётный вид Комсомольского заповедника. В Норском заповеднике таёжная овсянка не отмечена. Прилёт в Комсомольском заповеднике отмечался во второй декаде мая, отлёт заканчивался до второй декады сентября (Колбин и др. 1994). В Большехехцирском заповеднике на юге Хабаровского края прилёт регистрировался в промежутке между 5 и 15 мая, самая ранняя встреча весной – 27 апреля 1992, самая поздняя встреча осенью – 9 октября 1987 (Иванов 1993). В Среднем Приамурье первые мигрирующие птицы были зарегистрированы у села Помпеевка 17 мая 1976, первые осенние мигранты у села Радде 27 августа 1975 (Смиренский, Смиренская 1978).

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*

Малочисленный гнездящийся перелётный вид для Вишерского заповедника, малочисленный пролётный вид для Комсомольского и Норского заповедников.

Пермскими орнитологами лапландские подорожники встречены на хребте Кваркуш в гнездовое время (Казаков, Фишер 1999; Шепель и др. 2004). В Вишерском заповеднике они гнездятся (Колбин 2008). Весенний пролёт на Вишерском Урале проходит с конца апреля до середины мая, осенний – с начала сентября до середины октября. Самая поздняя встреча – 18 сентября 2020. В Печоро-Илычском заповеднике подорожник – редкий гнездящийся вид увлажнённых тундр гор Кычел-Из и Яны-Пупу-Нер (Бешкарев и др. 1992), в заповеднике «Денежкин Камень» – редкий пролётный вид (Бойко и др. 2003).

В Комсомольском заповеднике весной пролёт отмечался в третьей декаде апреля – мае. Осенью интенсивный пролёт проходил в сентябре (Колбин и др. 1994). В Среднем Приамурье мигрирующие подорожники отмечались с 29 апреля по 19 мая 1975 (Смиренский, Смиренская 1978). В Норском заповеднике единичные пролётные птицы эпизодически отмечались в мае и сентябре.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*

Обычный пролётный и редкий зимующий вид. В Комсомольском заповеднике пуночки отмечались с сентября по май. Интенсивный весенний пролёт шёл в конце марта, осенний – во второй половине октября (Колбин и др., 1994). В окрестностях Норского заповедника в зимний период стайки этого вида обычны в посёлке Февральск и в пойме реки Селемджи (Колбин 2005). В 2020 году одиночный самец пуночки держался в районе урочища Усть-Норск до 23 апреля.

Рис. 9. Пуночки *Plectrophenax nivalis* в окрестностях кордона Лыпя. Вишерский заповедник. 4 мая 2014. Фото автора.

На Вишерском Урале пуночки встречаются на пролёте стаями от нескольких птиц до 50 особей и более, преимущественно по долине реки Вишеры. Осенний пролёт проходит во второй половине октября – ноябре. В зимнее время пуночки обычно не встречаются. Самая ранняя весенняя встреча вида – 6 марта 2015 в районе урочища Талый плёс в пойме Вишеры. Основной весенний пролёт проходит в апреле и заканчивается в первой декаде мая.

Рис.10. Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Урочище «Усть-Норск». Окрестности Норского заповедника. 22 апреля 2020. Фото автора.

В Печоро-Илычском заповеднике пуночка является обычным пролётным видом долин рек Печора и Илыч (Бешкарев и др. 1992). В районе заповедника «Денежкин Камень» осенний пролёт пуночек выражен сильнее, чем весенний, и проходит в октябре-ноябре (Бойко и др. 2003).

Л и т е р а т у р а

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Бешкарёв А.Б., Нейфельдт Н.Д., Теплов В.В. 1992. Птицы // *Позвоночные животные Печоро-Илычского заповедника*. М.: 8-31.
- Бобырь И.Г. (2006) 2021. К фауне птиц хребтов Главный Уральский и Кваркуш // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2128): 4991-4993.
- Бойко Г.В., Кузнецова И.А., Сысоев В.А. 2003. Фауна и биология птиц заповедника «Денежкин Камень» и прилегающих территорий // *Тр. заповедника «Денежкин Камень»* **2**: 18-50.
- Иванов С.В. 1993. Птицы // *Позвоночные животные Большеехцирского заповедника*. М.: 16-45.
- Казаков В.П., Фишер С.В. (1999) 2008. К распространению птиц на Северном Урале: хребет Кваркуш // *Рус. орнитол. журн.* **17** (426): 992-993.
- Колбин В. А., Бабенко В. Г., Бачурин Г. Н. 1994. Птицы Комсомольского заповедника // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-41.
- Колбин В.А. 2008. Гнездование лапландского подорожника *Calcarius lapponicus* в Вишерском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **17** (426): 991.
- Колбин В.А. 2014. Желтогорлая овсянка *Cristememberiza elegans* в бассейне реки Селемджи // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1055): 3085-3086.
- Колбин В.А. 2016. *Птицы заповедника «Вишерский» и прилегающих территорий*. М.: 1-356.
- Колбин В. А. 2017. Орнитофауна Норского заповедника и сопредельных территорий: современный обзор // *Амур. зоол. журн.* **9**, 1: 49-71.

- Колбин В. А. 2018. Желтогорлая овсянка *Cristemberiza elegans* и синяя мухоловка *Cyanoptila cyanocephala* в Норском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1683): 5132-5133.
- Кузнецов Н. И. 1959. Птицы заповедника «Денежкин Камень» // *Тр. заповедника «Денежкин Камень»* **1**: 115-168.
- Митрофанов Н.Д. 1915. Наблюдения над природой окрестностей села Редикорского Чердынского уезда Пермской губернии в 1914 году // *Птицеведение и птицеводство* **6**, 1: 23-27.
- Смиренский С.М., Смиренская Е.М. (1978) 2010. О сроках пролёта овсянок на юге Среднего Приамурья // *Рус. орнитол. журн.* **19** (590): 1452-1454.
- Черёмкин И.М., Колобаев Н.Н., Скидан Д.А. 2020. О гнездовании желтогорлой овсянки *Cristemberiza elegans* в Норском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1969): 4059-4063.
- Шепель А.И., Зиновьев Е.А., Фишер С.В., Казаков В.П. 2004. *Животный мир Вишерского края: Позвоночные животные*. Пермь: 1-208.
- Штраух О.В. 1997. Птицы Ивдельского района // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 155-172.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2128**: 4975-4976

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* у деревни Коковичино (Новоржевский район Псковской области)

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

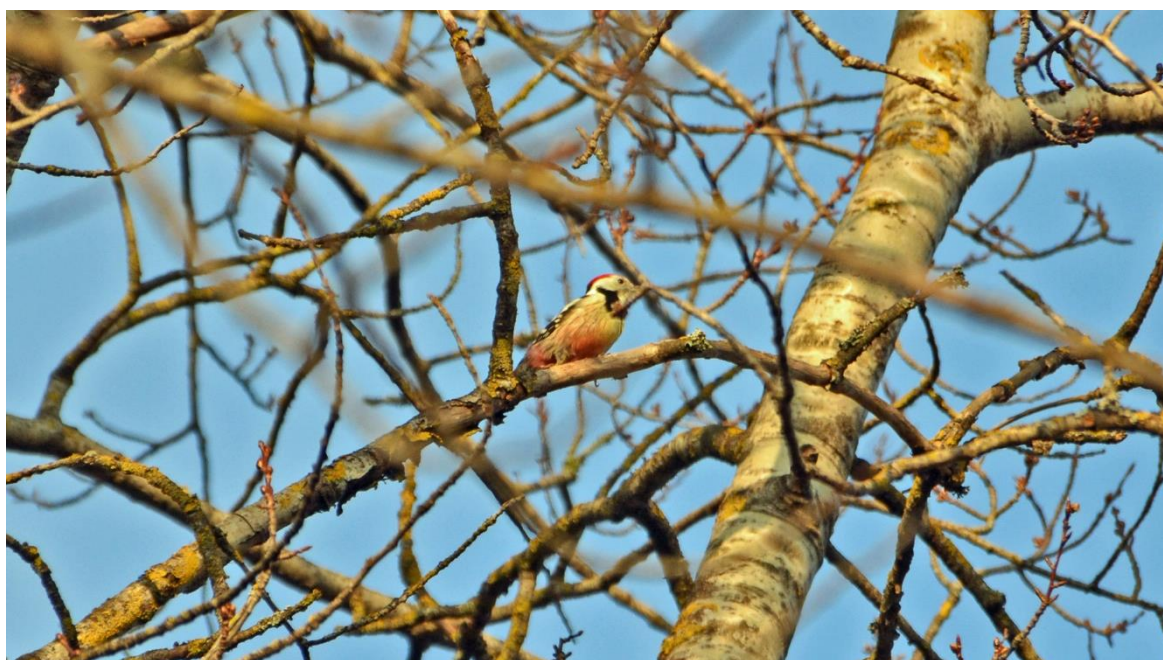
Поступила в редакцию 5 ноября 2021

В последние десятилетия средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* регистрировался в Псковской области в Псковском, Печорском, Палкинском, Порховском, Новоржевском и Себежском районах (Бардин, Фетисов 2019; Бардин, Михайлова 2021). В Новоржевском районе он наблюдался в деревне Дубровы (Григорьев 2017, 2020) и в деревне Алтун (Григорьев, Бардин 2018). 2 ноября 2021 удалось встретить среднего дятла ещё в одном месте Новоржевского района – в осиновой рощице у деревни Коковичино (56°57'11" с.ш., 29°13'42" в.д.). Одиночный дятел держался в средних и верхних частях оголившихся крон осин (см. рисунок). Коковичино находится примерно в 3 км юго-восточнее деревни Дубровы и в 12 км юго-восточнее деревни Алтун.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.

- Бардин А.В., Михайлова Л.В. 2021. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* в Порховском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2123): 4742-4745.
- Григорьев Э.В. 2017. Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в деревне Дубровы (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1538): 5252-5253.
- Григорьев Э.В. 2020. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* в деревне Дубровы (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1970): 4090-4095.
- Григорьев Э.В., Бардин А.В. 2018. Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в деревне Алтун (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1608): 2238-2240.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* в осиновой рощице у деревни Коковичино. Новоржевский район, Псковская область. 2 ноября 2021. Фото автора.

О распространении географических рас некоторых *Passeriformes* на Восточном Кавказе

Г.С.Джамирзоев, С.А.Букреев, Я.А.Редькин

*Второе издание. Первая публикация в 2017**

Работы по уточнению границ и особенностей распространения географических рас (подвидов) имеют большое значение для понимания процессов формообразования тех или иных видов и помогают более тонко оценить авифаунистическое своеобразие сравнительно небольших физико-географических регионов, каковым является и Восточный Кавказ. Важнейшим аспектом изучения географической изменчивости является оценка на основе внешних морфологических признаков популяционной структуры видов, необходимой не только для целей систематики и биогеографии, но и экологической оптимизации отношений человека и дикой природы.

В задачу данной работы входило уточнение границ распространения на Восточном Кавказе географических рас некоторых видов отряда воробьиных *Passeriformes*, для которых предполагалось, что они представлены здесь двумя или несколькими подвидами. Мы при этом исходили из тезиса, высказанного ещё в начале XX века С.А.Бутурлиным (1929) о «сравнительно малом значении Главного Кавказского хребта в орнитофаунистическом смысле»

К Восточному Кавказу в данной работе мы относим северные и южные макросклоны Большого Кавказа с прилегающими равнинами в пределах Северного Азербайджана, Дагестана, Чечни и Ингушетии.

За основу сравнительного анализа мы взяли материалы, приведённые в известной монографии Л.С.Степаняна (2003), которая продолжает оставаться основной фундаментальной работой, где достаточно подробно описаны ареалы подвидов птиц России и сопредельных территорий. Изменения номенклатуры и таксономических взглядов на статус отдельных форм, принятые в период после выхода упомянутой сводки, даются по современным спискам птиц фауны Северной Евразии (Коблик, Архипов 2014) и всего мира (Dickinson, Christidis 2014; del Hoyo, Collar 2016).

Нами обработаны коллекции Зоологического музея Московского университета (ЗММГУ), Музея природы Харьковского национального университета (МПХНУ) и Института зоологии АН Азербайджана (ИЗА). По некоторым видам дополнительно привлечены коллекционные материалы Зоологического института РАН (ЗИН) и Зоологического музея ННПМ НАН Украины (ЗМ НАНУ). Кроме того, использованы литературные источники по рассматриваемому региону, в которых содержится информация о подвидовой принадлежности анализируемых нами видов.

* Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Редькин Я.А. 2017. Особенности распространения географических рас некоторых воробьинообразных птиц на Восточном Кавказе // *Изв. Самар. науч. центра РАН* 19, 5 (2): 269-276.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata* (Linnaeus, 1758)

Распространён по всей низменной и предгорной части Восточного Кавказа, поднимаясь по широким долинам рек местами и в горные районы. По Л.С.Степаняну (2003), южная граница распространения подвида *G. c. cristata* (Linnaeus, 1758) проходит по северному склону Большого Кавказа; северная граница подвида *G. c. caucasica* Taczanowski, 1887 им точно не описана (указана как «Закавказье»). В окрестностях Загатала, Лагодехи и Алазани встречается форма *caucasica* (Серебровский 1925). По нашим данным, большинство экземпляров из коллекции ЗММГУ из Предкавказья и Северного Кавказа определяются как форма *cristata*; в том числе к ним следует отнести и птиц, добытых в Северной Осетии под Владикавказом. Вероятно, более правильно будет вернуться к прежней трактовке подвидовой структуры этого вида и относить всех хохлатых жаворонок, распространённых от юга Белоруссии и Украины до Большого Кавказа, не к номинативному подвиду, а называть как *G. c. tenuirostris* Brehm, 1858. Сборы ЗММГУ из горной части Дагестана (2 экз. из Махачкалы и Чирюрта) определены нами как форма *caucasica*. При этом птица из окрестностей Махачкалы имеет некоторое сходство с *tenuirostris*. Добытые в горном Дагестане и в низовьях Самура хохлатые жаворонки из коллекции МПХНУ (7 экз. — дельта Самура, Манас, Сергокала, Леваша, Маджалис, Буйнакск) также определены И.Б.Волчанецким как *caucasica*.

Таким образом, распространение формы *caucasica* на Восточном Кавказе охватывает и северный склон Большого Кавказа. Условная граница между ареалами двух рассмотренных форм (зона интерградации) проходит по Терско-Сулакской низменности, а далее на запад — вероятно, по верхнему течению реки Терек.

Серый жаворонок *Calandrella rufescens* (Vieillot, 1820)

Распространён по низменностям всего региона. В горы поднимается до полосы опустыненных степей подгорных равнин и нижних склонов предгорных хребтов. По Л.С.Степаняну (2003), южная граница подвида *C. r. heinei* Nomeyer, 1873 проходит по северному подножью Большого Кавказа; северная граница формы *C. r. pseudobaetica* Stegmann, 1932 точно не описана («Закавказье»).

Все птицы в коллекции ЗММГУ из окрестностей Махачкалы (3 экз.) и Северного Дагестана (3 экз. из дельты Терека и низовий Сулака) имеют признаки *pseudobaetica*, являясь либо фенотипически чистыми, либо переходными к форме *heinei*. В области Терско-Сулакской низменности явно имеет место интерградация двух подвидов, с преобладанием *pseudobaetica*. Ближайшие места находок типичных *heinei* из коллекции ЗММГУ относятся к долине Маныча. Следовательно, на Восточном Кавказе южная граница формы *heinei* проходит по низовьям Терека, а

далее на юг вдоль всего подножья Большого Кавказа распространена форма *C. r. pseudobaetica*.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758

На гнездовании встречается по всему региону – от приморских низменностей до субальпийских лугов в высокогорье. По Л.С.Степаняну (2003), южная граница подвида *A. a. arvensis* Linnaeus, 1758 проходит по северному макросклону Большого Кавказа, а северная граница подвида *A. a. cantarella* Bonaparte, 1850 – по южному макросклону.

Все птицы из коллекции МПХНУ (28 экз.), добытые в горном Дагестане (Кумух, Губден, Сергокала, Леваши, Хунзах, Дылым, Гимринский хребет, Чонка-Тау) и в низовьях Сулака, относятся к форме *cantarella* (определение И.Б.Волчанецкого). В коллекции ЗММГУ все птицы из Предкавказья также относятся к этой форме. Таким образом, на всём Восточном Кавказе гнездится подвид *cantarella*, а данные о распространении на Северном Кавказе номинативного подвида ошибочны. Следует отметить, что полевые жаворонки, отличающиеся более светлой, чем у номинативной расы окраской оперения, распространены по всему югу Европейской части России примерно до северной границы лесостепной зоны, а к востоку до верхней части бассейнов Урала и Эмбы.

К югу от Большого Кавказа, в центральных частях Грузии, юго-восточной Турции, Армении, Азербайджане и северном Иране обитает *A. a. armenicus* Bogdanov, 1879. Данная раса отличается от *cantarella* немного более светлым тоном окраски верхней стороны тела, с большим развитием тёплых охристых оттенков, а также более крупными общими размерами. На Восточном Кавказе, и, в частности, в пределах Дагестана, полевые жаворонки с признаками этой формы не найдены.

Полевой конёк *Anthus campestris* (Linnaeus, 1758)

На гнездовании встречается от побережий до предгорий и внутригорных котловин включительно, местами поднимаясь по широким долинам рек до остепнённых горных лугов Восточного Кавказа. Л.С.Степанян (2003) считал, что южная граница подвида *A. c. campestris* (Linnaeus, 1758) проходит по северному подножью Большого Кавказа, подвид *A. c. boehmii* Portenko, 1960 распространён в Закавказье, а в области Северного Кавказа эти две формы интерградируют.

Полевые коньки в коллекции ЗММГУ из Дагестана (Чирюрт, Махачкала, Кумторкале, Рутул, Карабудахкент) представлены фенотипически чистыми *boehmii* и *campestris*, а также особями с переходными признаками. Птицы из Центрального и Западного Кавказа относятся к номинативной расе, но на Черноморском побережье Кавказа встречаются и экземпляры с переходными признаками. И.Б.Волчанецким все полевые коньки из коллекции МПХНУ, добытые в горном Дагестане, низовьях

Самура и окрестностях Махачкалы (11 экз.), определены как *boehmii*. Таким образом, на Западном и Центральном Кавказе по всему северному макросклону, вероятно, распространена только номинативная раса. Закавказская форма *boehmii* проникает на Черноморское побережье, а также распространена на Восточном Кавказе, где интерградирует с номинативной расой. Фенотипически чистые *boehmii* в Дагестане, возможно, проникают к северу до долины Терека.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758

На низменностях и в предгорьях Восточного Кавказа распространён повсеместно. По долинам горных рек встречается спорадично, лишь местами проникая высоко в горы.

По Л.С.Степаняну (2003), подви́д *S. v. purpurascens* Gould, 1868 населяет западное и центральное (к востоку до Ширванской, Мильской и Муганской степей и к северу до южного склона Большого Кавказа) Закавказье; подви́д *S. v. caucasicus* Lorenz, 1887 встречается в восточном Предкавказье (до западной части Ставропольской возвышенности) и в восточном Закавказье (до восточных окраин Ширванской и Муганской степей); подви́д *S. v. vulgaris* Linnaeus, 1758 распространён на юг до северных окраин Ставропольской возвышенности и дельты Волги.

В коллекции МПХДУ скворцы из горной части Дагестана, а также из низовьев и устья Сулака (3 экз.) определены И.Б.Волчанецким как *caucasicus*, а летний экземпляр из Ногайской степи относится к форме *vulgaris*. По мнению И.Б.Волчанецкого (1959), скворцов из Кавказского заповедника с неполной ясностью можно отнести к форме *caucasicus*. К этому же подви́ду относятся летние и осенние птицы из окрестностей Ставрополя в коллекции А.С.Будниченко (Волчанецкий 1959), а также скворцы, гнездящиеся в низовьях Терека в Чечне (Бёме 1928). Скворцов из Алазанской долины П.В.Серебровский (1925) относил к расе *purpurascens*. Все осмотренные нами в коллекции ИЗА птицы из азербайджанской части Большого Кавказа и низовий Куры определены как *caucasicus*. Все материалы ЗММГУ с Центрального и Восточного Кавказа, собранные в гнездовой период (12 экз.), также принадлежат расе *caucasicus*.

Следовательно, на южном и северном макросклонах Большого Кавказа в пределах Восточного Кавказа гнездится подви́д *caucasicus*. В Дагестане северная граница распространения этой расы, вероятно, проходит по Терско-Кумской низменности, где она интерградирует с подви́дом *vulgaris*. В Восточном Закавказье подви́д *caucasicus* распространён к западу примерно до северо-восточного склона Малого Кавказа, где он, вероятно, интерградирует с формой *purpurascens*.

Тростниковая камышевка
Acrocephalus scirpaceus (Hermann, 1804)

На гнездовании спорадично встречается по всей низменной части региона. По Л.С.Степаняну (2003), подвид *A. s. scirpaceus* (Hermann, 1804) населяет западную часть Северного Кавказа к востоку до восточной границы Ставропольской возвышенности, а также все Закавказье, вплоть до западного побережья Каспия. Форма *A. s. fuscus* (Hemprich et Erenberg, 1833) населяет восточную часть Северного Кавказа восточнее Ставропольской возвышенности. Птицы из окрестностей Махачкалы (3 экз.) в коллекции МПХНУ определены И.Б.Волчанецким как *fuscus*.

Как показал проведённый нами анализ коллекционных материалов ЗММГУ и некоторых других орнитологических собраний, все популяции тростниковой камышевки, распространённые от Одесской области и Крыма до Астраханской области и побережья Каспийского моря, не принадлежат к номинативной расе, в различной степени обладая признаками подвида *fuscus*. Наблюдаемая картина рассматривалась ранее как следствие существования зоны интерградации *scirpaceus* и *fuscus* (Коблик и др. 2006), однако более правильно признавать, что популяции восточного Средиземноморья, Причерноморья, Закавказья и Средней Азии морфологически неоднородны, и, видимо, представляют собой несколько самостоятельных форм. К какой из них следует относить имя «*fuscus*», данное пролётным птицам из северной Аравии, неясно. Таким образом, южные популяции данного вида требуют целенаправленной ревизии с привлечением типовых экземпляров «*Curruca fusca* Hemprich et Erenberg, 1833». До уточнения этого вопроса все популяции юга европейской части России и Закавказья следует относить к форме *fuscus*.

Серая славка *Sylvia communis* Latham, 1787

На гнездовании встречается по всему региону, от побережий до лесного пояса гор. По Л.С.Степаняну (2003), южная граница подвида *S. s. communis* Latham, 1787 проходит по северному склону Большого Кавказа. Северная граница подвида *S. s. icterops* Menetries, 1832 проводится им по южному склону Большого Кавказа, а вдоль Каспийского побережья она поднимается примерно до 43-й параллели. При этом предполагается, что в области северного склона Большого Кавказа эти две формы интерградируют.

Все птицы из коллекции МПХНУ, добытые в горной части Дагестана и в низовьях Сулака (21 экз.), относятся к форме *icterops* (определение И.Б.Волчанецкого). В коллекции ЗММГУ все гнездовые экземпляры из Закавказья, а также из горной части Дагестана тоже относятся к форме *icterops*. Кроме того, один экземпляр фенотипически «чистой» *icterops* добыт в гнездовое время в окрестностях станицы Котляревская в Кабардино-Балкарии. Гнездовые птицы (2 экз.) из окрестностей Вла-

дикавказца имеют переходные признаки от *icterops* к *communis*. Фенотипически «чистые» *communis* встречаются в сборах из дельты и низовий Терека в Дагестане (Александров-Невская, Хасавюрт), из Кабардино-Балкарии (Котляревская), Ставропольского края и Западного Кавказа.

Таким образом, в западной и центральной части Северного Кавказа, а также по всему Предкавказью, включая низовья и дельту Терека, распространен номинативный подвид *communis*. Горную часть Восточного Кавказа (весь Дагестан и, вероятно, аридные котловины Чечни и Ингушетии) и прилегающие низменности Прикаспия до 44-й параллели (низовья Сулака) заселяет южный подвид *icterops*. Зона интерградации этих форм предположительно проходит по бассейну Терека – в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечне и Северном Дагестане.

Славка-завирушка *Sylvia curruca* (Linnaeus, 1758)

Литературные данные о распространении различных форм славки-завирушки на Кавказе и их таксономическом статусе весьма противоречивы. Согласно Л.С.Степаняну (2003), в Закавказье, а также на южном и, предположительно, на северном макросклонах Большого Кавказа встречается кавказская форма горной славки *S. althaea caucasica* Ognev et Bankovski, 1910. При этом автор пишет о распространении на юг до северного склона Большого Кавказа и номинативного подвида *S. curruca curruca* Linnaeus, 1758. В.М.Лоскот (2001) отрицает предположение о конспецифичности *caucasica* и среднеазиатской *S. althaea*, детально обосновывая, что форма *caucasica* должна рассматриваться в качестве расы *S. curruca*, притом пространственно полностью изолированной от номинативного подвида, гнездящегося значительно севернее.

Все проверенные гнездовые экземпляры данного вида в коллекциях ЗММГУ, МПХНУ и ИЗА добыты в Закавказье или в Дагестане, и относятся к форме *caucasica*. Нам пока не удалось подтвердить собственными находками и сборами данные о гнездовании этой славки в Кабардино-Балкарии и на территории заповедника Утриш (Моламусов 1967; Сара 2007; Джамирзоев и др. 2014, 2017).

Имеющиеся достоверные данные позволяют предположить, что на северном склоне Большого Кавказа форма *caucasica* в настоящее время гнездится только в Дагестане, где её распространение прослежено на север до оснований предгорий на левобережье Сулака. По широким долинам рек она проникает вглубь внутригорных районов до высокогорий Дагестана (Красовский 1932). На Центральном и Западном Кавказе на гнездовании ни одна из форм славки-завирушки за последние годы достоверно не отмечена (Комаров 1991; Караваев, Хубиев 2007; Гизатулин, Баркинхоев 2008).

Западный черноголовый чекан
Saxicola rubicola (Linnaeus, 1766)
Азиатский черноголовый чекан
Saxicola maurus (Pallas, 1773)

Несколько группировок форм большого комплекса черноголовых чеканов «*Saxicola torquatus sensu lato*», считавшихся до недавнего времени конспецифичными, были вполне обосновано выделены в качестве самостоятельных видов (Svensson *et al.* 2012; Dickinson, Christidis 2014; Коблик, Архипов 2014).

В рассматриваемом нами регионе распространены два вида черноголовых чеканов, представленные формами *S. rubicola rubicola* (Linnaeus, 1766) и *S. maurus variegatus* (S.G.Gmelin, 1774). Последний в ряде зарубежных публикаций нередко фигурирует под именем «*S. m. hemprichii* Ehrenberg, 1833» (Dickinson, Christidis 2014; del Hoyo, Collar 2016). *S. m. variegatus* (S.G.Gmelin, 1774), по нашему мнению, является старшим синонимом имени *hemprichii*. В работе Л.Свенсона с соавторами (Svensson *et al.* 2012) обосновывается, что под именем «*Parus variegatus* S.G.Gmelin, 1774» (terra typica – г. Шемаха на востоке Азербайджана) был описан горный более крупный подвид, повторно названный «*Saxicola torquata armenica* Stegmann, 1935», вследствие чего чеканы с западного побережья Каспийского моря должны получить название *hemprichii*, а горные птицы из Ирана, Турции и Закавказья – *S. t. variegatus*. Эта точка зрения основана, с одной стороны, на ошибке Б.К.Штегмана (1935), отнёсшего гнездовой экземпляр из Шемахи к описанной им форме «*armenica*», а также на неверной трактовке признаков «*Parus variegatus* S.G.Gmelin, 1774» на изображении, данном в первоописании этой формы. В действительности гнездовой ареал крупной горной формы, описанной как «*armenica*», располагается значительно западнее и практически не заходит в Восточное Закавказье, вследствие чего птицы этой формы не могли быть встречены у Шемахи, а особенности окраски экземпляра, изображённого в первоописании «*variegatus*», вполне укладываются в пределы нормальной изменчивости прикаспийской формы.

Область гнездования черноголовых чеканов простирается от полупустынь Прикаспийской низменности до субальпийского пояса гор, однако размещение популяционных группировок выглядит очень неравномерным. По Л.С.Степаняну (2003), Кавказ (кроме области Малого Кавказа) населяют две формы: *rubicola*, распространённая на Северном Кавказе к востоку до долины Подкумка и верхнего течения Кумы и в Закавказье от Чёрного моря к востоку до района Гори, и *variegata*, встречающаяся на Северном Кавказе и в Закавказье восточнее *rubicola* до западного побережья Каспия.

Б.А.Казаков и Г.Б.Бахтадзе (1999), проанализировав распространение черноголовых чеканов на юге европейской части России, пришли к

выводу о территориальной и экологической разобщённости *rubicola* и *variegatus*. Места гнездования этих форм различаются степенью увлажнения, температурным режимом и, как следствие, разными типами растительности; *rubicola*, по сравнению с *variegatus*, является более мезофильной формой.

Нами изучены материалы по Восточному Кавказу и Предкавказью коллекций МПХНУ (совместно с М.П.Баником), ИЗА, ЗММГУ и ЗИН РАН (54 экз., добытых на территории Восточного Кавказа и Предкавказья). Они показали, что две рассматриваемые формы черноголового чекана на Восточном Кавказе отчётливо разделены географически, а в районах близкого обитания – биотопически. Подвид *rubicola* населяет открытые ландшафты предгорий и гор, а *variegatus* распространён на низменностях и подгорных равнинах. Условная граница между ареалами этих форм проходит по полосе аридных предгорий.

Экологическая обособленность (вертикальная аллопатрия) объясняется, вероятнее всего, разными путями и временем проникновения на Кавказ этих форм, когда в результате вторичного контакта уже не происходило гибридизации. То есть можно поддерживать мнение о вторичной географической симпатрии этих форм на Кавказе (Казаков 1986).

Домовый воробей *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758)

Населяет весь регион от побережья Каспия до высокогорий. Согласно Л.С.Степаняну (2003), южная граница ареала подвида *P. d. domesticus* (Linnaeus, 1758) проходит по северному макросклону Большого Кавказа, а подвид *P. d. caucasicus* (Bogdanov, 1879) населяет восточное и центральное Закавказье к северу до южного склона Большого Кавказа.

Все птицы из Восточного Кавказа и прилегающих низменностей в коллекциях ЗММГУ и МПХНУ относятся к форме *caucasicus*. Данные о гнездовании на северном склоне Большого Кавказа формы *domesticus* в пределах Восточного Кавказа не подтверждаются. Нет её и в низовьях Терека. Но мы не исключаем, что данная форма может встречаться на низменностях Прикумья.

Полевой воробей *Passer montanus* (Linnaeus, 1758)

Распространён по всему Восточному Кавказу от побережья Каспия до высокогорий, но местами может отсутствовать на сравнительно обширных территориях как горных районов, так и низменностей.

По Л.С.Степаняну (2003), южная граница ареала подвида *P. m. montanus* (Linnaeus, 1758) проходит по северному склону Большого Кавказа, а подвид *P. m. transcaucasicus* Buturlin, 1906 населяет Закавказье к северу до южного склона Большого Кавказа.

Птицы из горных районов Дагестана и низовий Сулака в коллекции МПХНУ (15 экз.) определены И.Б.Волчанецким как *transcaucasicus*.

С.А.Бутурлин (1929) выделяет птиц из окрестностей Владикавказа как мелкую расу с небольшим клювом, признавая при этом незначительность их отличий от закавказской формы *transcausicus*. В коллекции ЗММГУ Г.Б.Бахтадзе (устн. сообщ.) определил всех кавказских полевых воробьёв как *transcausicus*.

Таким образом, на всем Восточном Кавказе на север до низовий Сулака достоверно встречается форма *transcausicus*. Данные о гнездовании на северном склоне Большого Кавказа и прилегающих низменностях формы *montanus* не находят подтверждений. Встречи этого подвида возможны только севернее дельты Терека.

Черноголовый щегол *Carduelis carduelis* (Linnaeus, 1758)

Спорадично распространён по всему региону от низменностей до высокогорий. По Л.С.Степаняну (2003), Предкавказье и северный макросклон Большого Кавказа населяет подвид *C. c. colchicus* Koudashev, 1915, а на южном склоне Большого Кавказа и в Закавказье обитает подвид *C. c. brevirostris* Zarudny, 1890.

Все гнездовые птицы из горной части Дагестана и низовьев Самура в коллекции МПХНУ (9 экз.) определены И.Б.Волчанецким как *colchicus*. В то же время, там есть один экземпляр из станицы Темнолесская южнее Ставрополя, который, по мнению И.Б.Волчанецкого (1959), довольно ясно относится к форме *brevirostris*. Л.Б.Бёме (1928) щеглов из Чечни (Парабочевский заказник) и дельты реки Самур тоже относил к *brevirostris*. Б.А.Казаков и В.П.Белик (1986) указывали на частичное проникновение этой расы из Восточного Закавказья в Дагестан. Д.Б.Красовский (1932) находил *brevirostris* в верховьях Самура (Рутульский район). В коллекции ЗММГУ экземпляры с Северного Кавказа определяются как *colchicus*, в Закавказье (может быть, за исключением крайнего запада) – как *brevirostris*, а из 3 дагестанских птиц одна является типичной *colchicus*, фенотип второй ближе к *brevirostris*, а третья обладает строго переходными признаками. Таким образом, в области Восточного Кавказа форма *brevirostris* действительно распространяется к северу, где интерградирует с *colchicus*.

Коноплянка *Linaria cannabina* (Linnaeus, 1758)

Спорадично распространена по всему региону – от низменностей до высокогорий. Согласно Л.С.Степаняну (2003), в области Северного Кавказа расположена зона интерградации подвидов *L. c. cannabina* (Linnaeus, 1758) (населяет Предкавказье) и *L. c. bella* (С.Л.Брем, 1845) (обитает в Закавказье и на Большом Кавказе).

Проведённая недавно ревизия внутривидовой географической изменчивости коноплянки (Редькин, Коновалова 2005) подтвердила реальность выделявшегося ранее подвида *L. c. kudashevi* (Portenko, 1960),

который часто сводился в синонимы формы *bella* (Степанян 2003). Согласно проанализированным коллекционным материалам, форма *kudashevi* гнездится по всему Большому Кавказу и широко распространена в Предкавказье. Северные пределы распространения этой формы, а также область её контакта с расой *cannabina* окончательно не ясны. Наиболее северные точки находок птиц кавказского подвида в период послегнездовых кочёвок: окрестности города Каспийский (Калмыкия) и район Ростова-на-Дону. В Восточном Закавказье форма *kudashevi* интерградирует с *bella* на Куринской низменности.

Все гнездовые птицы из горной части Дагестана в коллекции МПХНУ (17 экз.) определены И.Б.Волчанецким тоже как *kudashevi*.

Таким образом, весь Восточный Кавказ входит в ареал гнездования подвида *kudashevi*.

Заключение

Результаты исследования указывают на то, что для таких видов как *Alauda arvensis*, *Sturnus vulgaris*, *Acrocephalus scirpaceus*, *Saxicola rubicola*, *Saxicola maurus*, *Passer domesticus*, *Passer montanus* и *Linaria cannabina* на Восточном Кавказе, вопреки существовавшим ранее представлениям, следует признать распространение только одного подвида. Данное обстоятельство подтверждает точку зрения о незначительности роли Главного Кавказского хребта в качестве авифаунистического барьера, по крайней мере для ряда видов, имеющих интразональное распространение. Вместе с тем, именно на этой территории на северный макросклон Большого Кавказа проникает ряд закавказских подвидов, таких как *Galerida cristata caucasica*, *Calandrella rufescens pseudobaetica*, *Anthus campestris boehmii*, *Sylvia communis icterops*, *Sylvia curruca caucasica* и *Carduelis carduelis brevirostris*, что отражает её зоогеографическую «обособленность» по отношению к другим районам Северного Кавказа.

Вполне вероятно, что указанная специфика региона подтвердится и при внимательном анализе географической изменчивости целого ряда других видов (*Calandrella brachydactyla*, *Troglodytes troglodytes*, *Remiz pendulinus*, *Chloris chloris*, *Miliaria calandra*, *Schoeniclus schoeniclus*), не подвергавшихся целенаправленным таксономическим ревизиям подвидовой систематики на протяжении последних 50-70 лет по причине недостатка свежих сборов и разобщённости накопленных ранее материалов в разных орнитологических собраниях.

Авторы выражают глубокую признательность за помощь в работе с коллекционными материалами В.М.Лоскоту (отделение орнитологии Зоологического института РАН, Санкт-Петербург), М.П.Банику и Т.В.Девятко (Музей природы Харьковского национального университета, Харьков), А.М.Пекло и А.В.Клочко (Зоологический музей ННПМ НАН Украины, Киев), Э.Г.Султанову (Институт зоологии АН Азербайджана, Баку).

Часть работы, выполненная Я.А.Редькиным, осуществлена в рамках государственной темы АААА-А16-116021660077-3 – «Таксономический и биохорологический анализ животного мира как основа изучения и сохранения структуры биологического разнообразия»,

при поддержке гранта Российского научного фонда “Научные основы создания национального банка-депозитария живых систем” (грант № 14-50-00029).

Л и т е р а т у р а

- Бёме Л.Б. 1928. Результаты обследования заказников Самурский и Порабочевский НКЗ ДАССР // *Изв. Горского пед. ин-та* **3**: 116-155.
- Бутурлин С.А. 1929. *Систематические заметки о птицах Северного Кавказа*. Махачкала: 1-44.
- Волчанецкий И.Б. 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // *Тр. Науч.-исслед. ин-та биол. и биол. ф-та Харьк. ун-та* **28**: 7-38.
- Гизатулин И.И., Баркинхоев Б.У.-Г. 2008. Птицы заповедника «Эрзи» и прилегающих территорий // *Тр. заповедника «Дагестанский»* **2**: 59-71.
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваяев А.А., Букреев С.А., Пшегусов Р.Х., Гизатулин И.И., Поливанов В.М., Витович О.А., Хубиев А.Б. 2014. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* **8**, 1: 1-428.
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваяев А.А., Букреев С.А., Лохман Ю.В., Пшегусов Р.Х., Аккиев М.И., Гизатулин И.И., Хубиев А.Б. 2017. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* **8**, 2: 1-220.
- Казаков Б.А. (1986) 2021. Биотопический викариат как механизм изоляции близкородственных форм птиц на Северном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2128): 4988-4989.
- Казаков Б.А., Бахтадзе Г.Б. 1999. О распространении двух форм черноголового чекана на юге Европейской части России // *Кавказ. орнитол. вестн.* **11**: 58-70.
- Казаков Б.А., Белик В.П. (1986) 2016. Таксономический статус и особенности распространения предкавказских популяций некоторых видов дендрофильных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1295): 2055-2057.
- Караваяев А.А., Хубиев А.Б. 2007. Список птиц Карачаево-Черкессии и характер их пребывания // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 82-93.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования*. М., **14**: 1-171.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Комаров Ю.Е. 1991. Список птиц Северной Осетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **2**: 25-32.
- Красовский Д.Б. 1932. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных Рутульского кантона ДАССР // *Изв. 2-го Сев.-Кавказ. пед. ин-та* **9**: 186-219.
- Лоскот В.М. (2001) 2013. Систематическое положение и географическая изменчивость горной славки *Sylvia althaea* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (932): 2929-2931.
- Моламусов Х.Т. 1967. *Птицы Центральной части Северного Кавказа*. Нальчик: 1-100.
- Редькин Я.А., Архипов В.Ю., Волков С.В., Мосалов А.А., Коблик Е.А. (2015) 2016. Вид или не вид? Спорные таксономические трактовки птиц Северной Евразии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1237): 141-171.
- Редькин Я.А., Коновалова М.В. 2005. К вопросу о внутривидовой систематике коноплянки *Acanthis cannabina* (Linnaeus, 1758) // *Орнитология* **32**: 13-22.
- Сара М. 2007. Предварительный обзор авифауны в районе пос. Малый Утриш // *Ландшафтное и биологическое разнообразие Северо-Западного Кавказа*. М.: 90-99.
- Серебровский П.В. 1925. Результаты орнитологических наблюдений в Закавказском округе Закавказья в 1916 г. // *Новые мемуары МОИП* **18**, 2: 1-89.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

- Штегманн Б.К. 1935. К распространению и географической изменчивости черноголового чекана // Докл. АН СССР 3 (8), 1 (61): 45-48.
- del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.
- Dickinson E.C., Christidis L. (eds.) 2014. *The Howard and Moore complete checklist of the birds of the World*. 4th edition. Vol. 2, Passerines. Eastbourne: 1-752.
- Svensson L., Shirihai H., Frahnert S., Dickinson E.C. 2012. Taxonomy and nomenclature of the Stonechat complex *Saxicola torquatus* sensu lato in the Caspian region // *Bull. Brit. Ornithol. Club* 132, 4: 260-269.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2128: 4988-4989

Биотопический викариат как механизм изоляции близкородственных форм птиц на Северном Кавказе

Б.А. Казаков

Второе издание. Первая публикация в 1986*

При решении таксономического статуса близкородственных форм птиц решающим критерием считают факт репродуктивной изоляции. Далеко не всегда в зонах контакта и территориальной симпатрии возможно установление такого факта. Если исходить из повышенной генетико-эколого-физиологической консервативности птиц, в этом случае ведущая роль должна отводиться изучению характера мест обитаний близкородственных форм как отражение их приспособленности к среде обитания. Из исследованных нами на Северном Кавказе случаев биотопического разобщения избраны наиболее типичные.

На юге европейской части СССР комплекс «жёлтая трясогузка» представлен тремя видами. Сероголовая трясогузка *Motacilla flava* населяет луга в суходольных понижениях степей. В местах с более засушливым климатом этот вид связан с пойменными массивами, в которых складываются условия, характерные для луговых степей (Бахтадзе, Казаков 1985). Черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg* населяет обширные пойменные луга с высоким увлажнением, а в предгорьях Северного Кавказа в связи с увеличением количества атмосферных осадков проникает на плакоры и в надпойменные террасы (Казаков, Бахтадзе 1977). Чередование условий обитания приводит к мозаичному распространению этих форм. В аналогичных поселениях сероголовая и желтоголовая тря-

* Казаков Б.А. 1986. Биотопический викариат как механизм изоляции близкородственных форм птиц на Северном Кавказе // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 273-274.

согузки гнездятся в различных формах микрорельефа: первые населяют сообщества полыни на приподнятых участках, вторые – понижения с лебедой и прибрежно-осоковыми сообществами (Бахтадзе, Казаков 1985).

В Западном и Центральном Предкавказье возникли участки симпатрического распространения южного *Luscinia megarhynchos* и обыкновенного *L. luscinia* соловьёв. Здесь южный соловей населил сухие участки лесонасаждений фриганоидного облика, а обыкновенный – в первую очередь мезофильные станции.

В отличие от рассмотренных пар видов, у пеночек кавказской *Phylloscopus lorenzii* и теньковки *Ph. collybita* при географической симпатрии наблюдается вертикальная аллопатрия. Теньковка характерна для широколиственных лесов. В пределах пояса хвойных лесов по пятнам лиственного леса эта форма поднимается до верхнего его предела. В непосредственной близости от них в криволесье и кустарниках субальпики в массе гнездится кавказская пеночка.

Аналогичный случай вертикальной аллопатрии наблюдается в распространении двух подвигов черноголового чекана. Чернохвостая форма [*Saxicola rubicola rubicola*] на северном макросклоне Кавказа населяет горные пространства от 400 до 2000 м над уровнем моря, а на южном макросклоне опускается до уровня моря (Тильба, Казаков 1985). Белохвостая форма черноголового чекана [*Saxicola maurus variegatus*] населяет равнинные пространства Северного Кавказа и в настоящее время, расселяясь на север, пересекла низовья Дона. Обе формы проявляют сходные экологические черты, однако различаются гнездовые биотопы: они населяют разные, типы луговых ассоциаций.

Во всех рассмотренных случаях географическая симпатрия возникла, несомненно, вторично.

Л и т е р а т у р а

- Бахтадзе Г.Б., Казаков Б.А. (1985) 2017. Сравнительный анализ мест гнездования сероголовой *Motacilla flava*, черноголовой *M. feldegg* и желтолобой *M. lutea* жёлтых трясогузок на юге европейской части СССР // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1443): 1922-1928.
- Казаков Б.А., Бахтадзе Г.Б. 1977. К систематическому положению жёлтых трясогузок (*Motacilla flava* L.) в Предкавказье // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, **1**: 8-9.
- Тильба П.А., Казаков Б.А. 1985. О редких птицах Кавказского заповедника и сопредельных территорий // *Экологические исследования в Кавказском биосферном заповеднике*. Ростов-на-Дону: 116-130.
- Тильба П.А., Казаков Б.А. 1985. Структура летнего населения птиц центральной части Западного Кавказа // *Сб. научн. тр. ЦНИЛ Главохоты РСФСР*. М.: 34-53.

Случай залёта чёрного грифа *Aegypius monachus* в Прикамье в 1925 году

С.Л.Ушков

Второе издание. Первая публикация в 1925*

В Пермский областной музей поступил от Кунгурского музея для обработки чёрный, или бурый гриф *Aegypius monachus*, убитый 13 июня 1925 в окрестностях города Кунгура.

Залетает эта огромная птица в наш край не впервые, за последнее время на протяжении трёх лет это уже второй случай залёта.

Так как вообще такие случаи залёта птиц, несвойственных данной местности, представляют большой интерес, приводим все известные случаи нахождения чёрного грифа в Прикамье и вблизи его, а именно:

1. По свидетельству Ф.А.Теплоухова, в конце пятидесятих годов XIX столетия гриф был убит около села Ильинского на Обве.

2. В той же местности Теплоуховым наблюдался в 1890 году.

3. 9 июня 1922 убит около деревни Андроновой, в 6 вёрстах к югу от Перми.

4. Данный случай около Кунгура 13 июня 1925.

На Урале, вблизи Прикамья:

5. Убит в мае 1910 года около Кушвинского завода.

6. В 1889 году убит на горе Стожок (462.0 м н.у.м.) около озера Таватуй в 50 км к северо-западу от Свердловска [Екатеринбурга].

Все три добытые в позднейшее время птицы нам пришлось видеть непосредственно. Это были старые птицы в сильно потрёпанном оперении, со следами линьки, особенно энергичной на верхней части спины и верхних кроющих хвоста. Рули сильно обнажены. Интересно то, что случаи добычи у нас чёрных грифов приходятся на одно и то же время года, а именно, конец мая и первую половину июня. Без сомнения, это старые не гнездящиеся в данный год птицы, ведущие кочевую жизнь и отдалившиеся от места постоянного своего жительства, весьма вероятно, не особенно отдалённого, так как, по свидетельству Сабанеева, на Урале к югу от города Касли гриф нередко гнездится.

* Ушков С. 1925. Новый случай залёта в Прикамье чёрного, или бурого грифа // *Экономика* 3, 8/9: 76.

К фауне птиц хребтов Главный Уральский и Кваркуш

И.Г.Бобырь

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Представлены данные, собранные 8-24 августа 2006 во время экспедиции на Главный Уральский хребет и высокогорный хребет Кваркуш. Маршрут проходил от горы Лямпа Кутимская [с 2001 года – гора Гумбольдта] до южной оконечности Главного Уральского хребта, далее по Кваркушу от истоков реки Жигалан до выхода на дорогу к деревне Золотанка.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. 22 августа отмечена самка на Кваркуше у горы Вогульский камень.

Канюк *Buteo buteo*. Встречен неоднократно в долинах рек Пеля и Улс.

Чеглок *Falco subbuteo*. Одна особь отмечена у горы Казанский камень 19 августа, и одна – в среднем течении реки Жигалан.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Встречена в горной тундре юго-западнее горы Казанский камень 18 августа.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. Часто встречался в зоне горных лесов в районе Главного Уральского хребта. На Кваркуше наблюдали лишь 2 особи у выхода на дорогу к Золотанке.

Глухарь *Tetrao urogallus*. Пара встречена на южном склоне Главного уральского хребта, на Кваркуше у горы Гроб – 4 молодые особи.

Тундряная куропатка *Lagopus muta*. Отмечена повсеместно в горной тундре. На горе Хребет на курумнике на высоте 1200 м над уровнем моря встречено 3 особи.

Бекас *Gallinago gallinago*. Единичная встреча на хребте Кваркуш в 2 км севернее горы Вогульский камень.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Обычный вид для Главного Уральского хребта. Обитает в поймах рек и ручьёв, часто на границе курумника и горного леса. На Кваркуше жёлтые трясогузки отмечались редко, в основном в верховьях реки Жигалан.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Распространение как у жёлтой трясогузки. Часто эти виды встречаются вместе. У подножия Главного Уральского хребта постоянно наблюдали совместные стайки горных и жёлтых трясогузок и их охоту на курумниках на беспозвоночных, прячущихся между камней.

* Бобырь И.Г. 2006. К фауне птиц хребтов Главный Уральский и Кваркуш // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 37-39.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычна на Кваркуше. На Главном Уральском хребте встречены немногочисленные пары.

Скворец *Sturnus vulgaris*. В пойме реки Малая Лямпа стайка из 10 особей пролетела 17 августа над лагерем с востока на запад.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Встречается повсеместно в горных лесах. Птицы поднимаются в тундру, расклёвывают там орехи сибирской сосны, сидя на заросших курумниках. 18 августа найдено дупло в стволе старой сибирской сосны, в которое птица принесла шишку.

Серая ворона *Corvus cornix*. В пойме реки Жигалан на постоянной туристической стоянке на помойке кормилось около 15 птиц.

Ворон *Corvus corax*. Пара воронов 14 августа летела над горой Хребет из Свердловской области на запад. У реки Жигалан встречено 5 особей, у горы Вогульский камень – 4, 2 из них, по-видимому, молодые.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Группы по 8-12 особей постоянно встречались в северной части Главного Уральского хребта, трижды такие же стайки отмечены в северной части Кваркуша.

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Отловлена паутиной сетью 12 августа на западном склоне Главного Уральского хребта в поросшей ивняком пойме горного ручья.

Садовая славка *Sylvia borin*. Отловлена паутиной сетью 12 августа на западном склоне Главного Уральского хребта в поросшей ивняком пойме горного ручья.

Таловка *Phylloscopus borealis*. На западном склоне Главного Уральского хребта в пойме одного из левых притоков реки Малая Лямпа 19 августа встречена пара таловок и 6 плохо летавших слётков.

Каменка *Oenanthe oenanthe*. Многочисленна на Кваркуше.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Одна особь отмечена на левом притоке реки Малая Лямпа на южном склоне горы Хребет.

Варакушка *Luscinia svecica*. Самка встречена на хребте Кваркуш северо-восточнее горы Гроб.

Белобровик *Turdus iliacus*. Встречался повсеместно в горных лесах как поодиночке, так и по 5-6 особей.

Пёстрый дрозд *Zoothera dauma*. Обычен на Кваркуше в тундре с ивняками.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Многочислен на Главном Уральском хребте. 14 августа на горе Лямпа Кутимская встречена стая примерно из 50 особей. 15 августа у горы Хребет встречены 6 слётков.

Пухляк *Roecile montanus*. Многочислен и на Главном Уральском хребте, и на Кваркуше. На Кваркуше кочуют стаями до 80 особей.

Сибирская гаичка *Roecile cinctus*. Единственная встреча в среднем течении реки Малая Лямпа.

Большая синица *Parus major*. Отмечались на Главном Уральском хребте по 3-5 особей – как молодые, так и взрослые птицы.

Поползень *Sitta europaea*. У западного склона горы Хребет держатся парами. 22 августа на Кваркуше у избы отмечены два слётка, в целом на хребте поползни немногочисленны.

Зеленушка *Chloris chloris*. В горной тундре у горы Кутимская Лямпа встречена стая из 30 особей.

Чиж *Spinus spinus*. На Главном Уральском хребте наблюдались многочисленные стаи чижей от 20 до 50 птиц.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. На обоих хребтах постоянно встречались стаями до 200 особей.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. По 2-10 птиц кочевали вдоль Главного Уральского хребта, на Кваркуше встречались парами или поодиночке.

Щур *Pinicola enucleator*. В северной части Главного Уральского хребта щуры отмечены лишь один раз в пойме первого правого притока реки Большая Лямпа. В южной части хребта встречен дважды. Летели стайками по 7 и 9 особей на восток.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. По 5-10 особей повсеместно отмечались на Главном Уральском хребте.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Была обычна в горных тундрах.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephala*. Самец встречен на южном склоне Главного Уральского хребта.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. На Кваркуше обычны в ивняках.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Две птицы отловлены паутинной сетью 11 августа на западном склоне Главного Уральского хребта в поросшей ивняком пойме горного ручья.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Стайка из 15 особей встречена на западном склоне горы Кутимская Лямпа.

